

2
Библиотека
ИМЕН
СЕР П. П. П.

XVII МЮД—ДЕНЬ СМОТРА БОЕГОТОВНОСТИ ПРОЛЕТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Международный юношеский день мобилизует трудящуюся молодежь капиталистических стран и Советского союза под большевистскими лозунгами. На сцене германский комсомол демонстрирует в Международный юношеский день.

РАПП и ИНСТИТУТ ЛИЯ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ВЫПУСКАЮТ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“

Под редакцией Л. АВЕРБАХА, И. ИПОЛИТА и Ф. РАСКОЛЬНИКОВА

Акц. Изд. 0-во „ОГОНЕК“

ПОДРОБНОСТИ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ „ОГОНЬКА“

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛЛИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ

ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

„Allilsat“

(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

АЛЛИСАТ
КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ
Allilsat
Essentia Allii Sativi

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
В МОСКВЕ

РАЗР. НКЗар. М 51

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА
АЛЕН-МОСКВА
МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ
2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР. №6

ПРОДАНА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ
При отсутствии заказа исполн. по получ. задатка в 50% посылоч. конторой „Гум“. Москва, Москворецкая, 26.

3 ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКА)

по всевозможным тканям, стеклу, глине, коже, дереву, целлулозиду. Несмыв. роспись ляписом, рельеф, присыпки, брызги, лаки, эмаль. Нерасплавл. анилины. Мягкое золото. Проярочн. рисунок. Трафарет. Батика. Роспись знамен. Декорации. Разнообразн. шрифты. В курсе свыше 400 рис. Краски выпиваются: Ленинград, Мойка, 53, „КубУЧ“. По оконч. выд. свидетельство. Подробн. высыл. за 20 к. мелк. марок.
Москва, Сухар. площ., Папкратьевский пер. д. № 9/10.
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОЮЗ.

ЛЕЧЕБНИЦЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА) ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома Союзов), Телефон 1-52-88 и 3-36-67.
Прием врачами специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуда, бол. зни обмена вещ., бол. желудка и кишек и пр.)
ЗУБО-ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ и АКУШЕРСТВО (профилактика).
НОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ и УРОЛОГИЧЕСКОЕ (мочепол. отделение).
ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.

Консультация и прием профессоров ежедневно.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

С 1 СЕНТЯБРЯ

выходит массовый двухнедельный журнал по вопросам международной политики и экономики.

на международном фронте

Новый журнал будет подробно освещать политическое и экономическое положение в странах капитала, жизнь и борьбу трудящихся масс в этих странах, отношения между СССР и капиталистическим миром, империалистические противоречия, вопрос о подготовке войны и интервенции против СССР, борьбу колониальных народов и т. д.

Журнал „НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФРОНТЕ“ должен быть широко распространен среди рабочих, колхозных и единолично-бедняцко-средняцких масс и, в первую очередь, среди партийного, советского и комсомольского актива.

Подписка принимается почтой и письменными.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—4 руб., на 6 мес.—2 руб.,
3 мес.—1 руб.

Издательство ЦК ВКП(б) „Крестьянская Газета“

ТРЕБУЮТСЯ

Кадиевскому Санпросвету 2 (два) врача по Санпросвету. Ставка 250 р., 2 лекпома—ставка 125 р. Всем выдается 10% коммунальных и подъемные в размере месячного оклада. Заявления с документами подавать по адресу: Донбасс, Кадиевка, Санпросвету.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТ. УВЕЛИЧЕН.

тушью высм. зап. с любой фотокарточки исключ. работы при получении полностью 16 руб. с упаковкой и пересылкой, размер с паспорту 82x40, исполн. скорее, карт. возвращает. Москва 47, Б. Грузинская 75/27
Худ. Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Ц. 3 р. 85 и.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ

Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 60 и.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразные, сытные и вкусные блюда, также тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 2 р. 85 и.
Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ГОРОС“ ул. Воровского, 24/3, ящик 121.

ПРОМ. КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕДРАБОТНИКОВ Г. МОСКВЫ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Уг. Арбата и Смоленского рынка, д. 2/17, тел. 72-72.

Прием по всем специальностям с 9 до 9 час.

КАБИНЕТЫ: Зубо-врачебный, Венерологический, Физико-терапевтический, женская гонорея и др. Вызов врачей на дом по внутренним, детским и др.—во всякое время. ПЛАТА ПО ТАКСЕ.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗОПЛАТНО
ЦЕНА ФЛАКОНА 2 руб.
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА

„Лично испытал, много танцев и званых, когда отпраздновал свой день рождения, протравил, убрал, и остался здоровым, от болезни, от насобого, от сытия и от брыз, вылов, не забл, стени.“

МОСКВА 55, 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР.

ПРИ ОТСУТСТВИИ В АПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50%, ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРОЙ „Гум“.

Москва, Москворецкая, 26.

КАРЛ ЛИБКНЕХТ

К шестидесятилетию со дня рождения

Карл Либкнехт родился в августе 1871 г. в семье видного социалиста и революционера Вильгельма Либкнехта. В самый момент рождения Карла его отец сидел в тюрьме. Он был осужден за то, что имел мужество в дни разгрома Парижской коммуны выступить с призывом к единению, обращенным к германскому и французскому пролетариату.

Год спустя, обвиняемый в государственной измене (в Лейпцигском процессе), Вильгельм Либкнехт воскликнул в своей защитительной речи: «Я не профессиональный заговорщик, не бродячий наемник конспирации. Но если вы назовете меня солдатом революции,—против этого и ничего не имею».

Карл Либкнехт унаследовал лучшие революционные традиции старшего поколения германских социалистов, и своего отца в первую очередь. Он видел постепенное вырождение социал-демократии, последовательный переход ее в лагерь врагов рабочего класса. И он всю свою жизнь мужественно боролся против социал-соглашательства, против милитаризма, за пролетарскую революцию.

За год до империалистической бойни Карл Либкнехт сделал разоблачения относительно предприятий Крупина, документально доказав, что между царствующим домом, Крупном, финансовой буржуазией и немецкой военной существует неразрывная связь. В 1913 году Либкнехт кричал о том, что милитаристская клика во что бы то ни стало хочет спровоцировать Европу и втиснуть ее в кровавую бойню.

И когда вспыхнула эта бойня, Карл Либкнехт один выступил против социал-демократической фракции рейхстага, поддержавшей войну и голосовавшей за военные кредиты в исторический день гнусного предательства социал-демократов, 4 августа 1914 года.

Карлу Либкнехту было в то время уже 44 года. В сущности, он не подлежал мобилизации. Но его все-таки послали на фронт. Буржуазия надеялась, что пальная пуля или осколок снаряда избавят ее от такого открытого и непримиримого врага милитаризма.

Измощенный, придавленный ужасом войны, он продолжает вести упорную борьбу против войны и социал-демократической партии, изменившей делу революции.

С 1915 по 1918 год Карл Либкнехт в каторжной тюрьме. Его старались добить морально и физически.

Но Карл был человеком неукротимой воли. Еще будучи на фронте, он основывает антимилитаристскую революционную организацию — союз „Спартак“. Союз „Спартак“ работает подпольно, организуя массы на борьбу с войной, навязанной пролетариату шайкой захватчиков и угнетателей.

Карл Либкнехт еще томился за решеткой, когда гудкое эхо Октябрьской революции прокатилось по всему миру и внушило страх международной буржуазии. Из тюрьмы Либкнехт обратился к германским рабочим с пламенным призывом последовать примеру русского пролетариата.

Германская революция освободила из тюрьмы борца за дело рабочего класса. Но всего два месяца длилась революционная

деятельность Карла Либкнехта после выхода его из тюрьмы.

В золотые дни германской революции, полные радостных надежд для пролетариата, Карл Либкнехт был неутомимым организатором и подлинным вождем трудящихся масс, обладавшим колоссальным авторитетом. Он успел преобразовать союз „Спартак“ в коммунистическую партию, и в противовес буржуазной печати, изливавшей потоки клеветы на вождей революции, Либкнехт совместно с Розой Люксембург основал боевой орган германской компартии — „Роте Фане“.

В середине января 1919 г. на улицах Берлина злила ожесточенные бои между революционными рабочими и сворой контрреволюционной военной. Германская буржуазия в лице Носке, Эберта и Шейдемана, в лице социал-демократов, нашла себе верных помощников в деле удупления революции. Носке формировал фашистские дружины для своей налаческой работы. Роль Либкнехта как вождя германского пролетариата прекрасно была оценена социал-демократами. В опасный для буржуазии момент социал-демократы помогли ей расправиться с Либкнехтом.

15 января 1919 года шпики Носке выследили местопребывание Либкнехта. Патруль белогвардейцев задержал Карла и доставил его в гостиницу „Эден“, являвшуюся штаб-квартирой белогвардейщины. Карла Либкнехта посадили в автомобиль, после того как один из бандитов, гусар Рунге, нанес Либкнехту несколько ударов по голове и оглушил его. Машина помчалась в старинный берлинский парк — Тиргартен, и там, вдали от людей, под покровом ночи, убийцы докончили свое гнусное дело.

Подобным же образом и в ту же ночь расправились и с другим борцом пролетариата — Розой Люксембург.

Суд над убийцами был разыгран, как самый пошлый фарс. Большинству глава-

рей фашистской банды убийц удалось бежать за пределы Германии. Они еще со- служили службу германской буржуазии, принимая участие и в дальнейших контр- революционных выступлениях, имевших место в „республиканской“ Германии.

Карл Либкнехт

Двенадцать лет прошло со дня смерти Карла Либкнехта. За эти годы дело, за которое он боролся до конца жизни, шагнуло вперед гигантскими шагами.

Мировой империализм находится в состоянии небывалого упадка и разложения.

И в то же самое время наблюдается быстрое революционизирование огромных масс трудящихся во всех капиталистических странах и неслыханный подъем коммунистического и рабочего движения.

И невольно вспоминаются слова Ленина, написанные им по поводу убийства Либкнехта и Люксембург:

„Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала, незабвенных вождей международной социалистической революции закалит новые и новые массы рабочих в борьбе не на жизнь, а на смерть.“

И эта борьба приведет к победе“.

Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян для того, чтоб он не запылился в своих школах и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр

ЛЕНИН (из речи на 3-м съезде РКСМ)

СЕМНАДЦАТЫЙ МЮД

Статья В. Бубекина

В 1915 году в швейцарском городке Берне третья международная конференция социалистических юношеских организаций установила ежегодное проведение Международного юношеского дня как боевой демонстрации молодежи против войны. С тех пор прошло семнадцать лет. Ежегодно в первое воскресенье сентября революционная трудящаяся молодежь всех стран выступала со своими справедливыми требованиями.

Но никогда обстановка, в которой проходил этот боевой день, не была так классово накалена, как сегодня.

Весь мир расколот на два. Идет борьба не на жизнь, а на смерть; борьба, в которой участвуют миллионные полчища людей и пулены в ход все орудия, все средства, начиная от креста „святейшего“, воинствующего Ватикана и кончая резиновой дубинкой шудмана Булов-плаца. Два непримиримых класса, две системы вступили в последний и решительный бой. Исход борьбы предрешен историей. Один из противников обречен на гибель. Он сам себе роет могилу. Перепроизводство, глубочайший экономический кризис, неизбежные кровопролития, угнетение и эксплуатация миллионов трудящихся и целых наций приближают час, когда с капитализмом будет покончено безвозвратно.

На смену ему приходит новый строй — социализм, из мечты утопистов, из научных теоретических обоснований становящийся сегодняшним днем на одной шестой земного шара — у нас, в СССР. Чем дальше, тем ожесточеннее и яростнее будет борьба. Никогда гибнущие классы не сдавались, никогда они не сходили с арены без боя. Так и сейчас капиталисты и помещики, угнетатели всех стран, несмотря на все развешиваемые им противоречия, объединены в одном стремлении — потушить, какой бы то ни было ценой поднимающийся все выше и выше революционный пожар и как можно дольше отсрочить свою гибель.

В борьбе классов одним из самых тяжелых и коренных вопросов является вопрос завоевания молодежи. „За кем молодежь — за тем и победа“.

Буржуазия с помощью фашистов и „социал-фашистов, духовенства и школы, кино и литературы, армии и спорта стремится сначала отвлечь молодежь от участия в подлинно-революционной борьбе, а затем подчинить ее своему пагубному влиянию и сделать из молодежи послушное оружие в своих руках. Но что может дать капитализм подрастающим поколениям? Жесточайший кризис, развешивающий капиталистическую систему, всей тяжестью ложится прежде всего на плечи молодых пролетариев. Невыносимые условия труда, безработица, голод и нищета, полнейшее политическое бесправие, — вот удел сотен тысяч и миллионов юношей и девушек Запада и Америки. Из 35-миллионной армии безработных 25 проц., а по отдельным странам даже 30 проц., составляет молодежь. Безработные подростки повсюду обречены на голодное существование, т. к. и в Польше, и в Германии, и в Италии даже

жалкое пособие выплачивается с 17—18-летнего возраста. Чрезвычайные декреты Брюнинга лишили молодежь Германии до 21 года „кризисного пособия“, т. е. пособия, выплачиваемого всего лишь в течение 26 недель после ее начала. Не приходится поэтому удивляться, когда заграничные газеты сплошь и рядом цезтят такими сообщениями:

„В реку Кирнисдаль бросился двадцатилетний рабочий и утонул. У него нашли справку биржи труда, в которой говорилось, что его просьба о выдаче ему пособия по безработице отклонена“.

„Вчера, в своей комнате в Гейштрассе (Берлин) отравилась светильным газом 18-летняя работница Катя Б. Она уже больше 6 месяцев была безработной“.

В 1928 г. в одной только Германии, по официальным данным, покончили жизнь самоубийством 16.036 чел. Ежедневно кончались с собой 44 человека. Не так давно берлинская полицейская газета „Темпо“ сообщала, — количество ежедневных самоубийств в Германии достигло цифры 61. Здесь же газета с свойственным ей полицейским равнодушием замечает, что во время войны бывали дни, когда на фронте уходило из жизни меньшее количество людей.

Среди этих жертв капитализма несомненно громаднейший процент составляет молодежь. В 1929 году в Вене покончили жизнь самоубийством 166 молодых рабочих и работниц, не достигших 18-летнего возраста.

Что же после этого остается на долю капиталистов и их приспешников фашистов и социал-фашистов? Жалкая демагогия на манер гитлеровских призывов, что „в наших рядах нет граждан, нет пролетариев, нет предпринимателей, нет католиков и протестантов, нет монархистов и республиканцев, в наших рядах только немцы“, или же террор, гонения и всевозможные преследования.

Хотя буржуазия и духовенство, используя колоссальнейшие денежные средства, насчитывают довольно значительное количество молодежи в своих организациях, однако с каждым днем пролетарская революционная молодежь все больше становится под знамена Коминтерна молодежи, в шеренги борцов за социализм, за единственную в мире свободную страну — СССР.

Каждый день оправдывает великие слова Либкнехта: „Пролетарская молодежь — самое горячее, самое чистое, неугасающее пламя неизбежной всемирной социальной революции“.

Молодежный вопрос стал роковым для социал-фашистов. Если социал-демократические партии терпят большой урон в связи с выходом из них рабочих, то совсем скверно дело обстоит с молодежью. Социал-фашистские организации молодежи стоят накануне своего полнейшего развала. И подарком для того, чтобы скрыть от масс потерю из своих рядов молодых кадров, социал-фашисты к своему съезду опубликовали статистические данные, которые

вскрыли, что на возраст старше 35 лет приходится 70 проц. числа членов партии, а старше 40 лет — 57 проц. Пытаясь доказать, что на съезде были делегаты и молодых возрастов, руководители съезда приводили такой убийственный аргумент: „Ведь делегатов в возрасте старше 45 лет было всего лишь... 50 проц.“

Коммунистический интернационал молодежи под руководством которого рабочая и трудящаяся молодежь всего мира выйдет в XVII МЮД демонстрировать свою готовность к борьбе за пролетарскую революцию, ведет настойчивую борьбу за завоевание масс.

Работа по завоеванию масс рабочей молодежи, борьба с правыми оппортунистами и „левыми“ фразерами, сектантами, пытавшимися замкнуть рамки комсомолов от рабочей и трудящейся молодежи, дает с каждым днем все более и более ощутительные результаты. Комсомол Германии, успешнее всех осуществляющий поворот, удвоил свои ряды и насчитывал в своих рядах еще в феврале 43.000 членов.

XVII МЮД объединит под знаменами Коминтерна новые десятки тысяч молодых бойцов. Проведение этого дня еще более приблизит комсомол к массам рабочей и трудящейся молодежи.

Успехи социалистического строительства в СССР становятся знаменем борьбы за мировую пролетарскую революцию. Даже враги вынуждены теперь признать, что под руководством большевистской партии и проводя ее генеральную линию, пролетариат нашей страны успешно выполняет пятилетку. Насмешки и издевательства врагов сменились тревогой, затаенной злобой и самой бешеной подготовкой к вооруженному нападению на СССР.

Комсомол нашей страны, руководимый коммунистической партией, является активнейшим участником социалистической стройки.

Сотни тысяч комсомольцев штурмуют бетон, вгрызаются в угольные пласты, осваивают новую технику, ведут большевистскую, упорную борьбу за темпы, за пятилетку.

Ленинский комсомол объединяет в своих рядах около 5.000.000 молодых пролетариев и колхозников. За какие-нибудь 5—6 месяцев в комсомол вступило около двух миллионов новых строителей социализма. Этот рост — величайшее достижение, с чем приходит ВЛКСМ к XVII МЮД. Этот рост — лучшее доказательство наших побед и успехов, укрепление авторитета компартии в среде рабочей и колхозной молодежи, преданности той генеральной линии, которую проводит партия и ее ленинский ЦК.

Большевистское классовое воспитание новых комсомольцев, вовлечение их в активнейшее участие на всех участках социалистического строительства — гигантская задача, вставшая перед ВЛКСМ к XVII МЮД. От успешного разрешения этой задачи, от активной работы по вовлечению в союз всей рабочей молодежи, а также вовлечения передовых молодых колхозников, будет зависеть дальнейшее

превращение комсомола в многомиллионную организацию.

Пятимиллионная ударная бригада—лучший помощник большевистской партии. В XVII Международный юношеский день комсомольцы должны удесятить свои усилия в борьбе за скорейшее выполнение пятилетки.

Шесть задач, поставленных в последней речи т. Сталина,—боевая программа деятельности каждого комсомольца, каждой комсомольской ячейки.

Большевистское овладение техникой, организации отходничества, ликвидация обезлички в отношении механизмов, ломка старой тарифной системы, создание своих высоко-квалифицированных кадров, закрепление рабочих за производством, перевод бригад на хозяйственный расчет,—на этом сейчас будет проверяться преданность интересам социалистического строительства.

Комсомольцы и вся молодежь не должны забывать о готовящейся военной интервенции против Советского союза.

У капиталистов „есть одна отрасль, которая не охвачена кризисом. Эта отрасль—военная промышленность. Она все время растет, несмотря на кризис. Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются“,—так говорил тов. Сталин на XVI партс'езде. Достаточно сравнить рост вооружений капиталистических государств, чтобы в этом наглядно убедиться.

Военные бюджеты Франции, Англии, Америки, Италии и Японии с 2.264 млн. в 1913 г. возросли до 7.100 млн. в 1931 г.

Семимиллионными шагами идет вперед техника вооружений. На IX с'езде т. Воро-

ДЕСЯТЬ РАЗ ПРЕМИРОВАННЫЙ

Лучший ударник-тракторист коммуны им. Артюхиной, Гигантского района, Жора Самойлов, премированный 10 раз. Повысил норму на 200%.
Фот. Ю. Дружелюбова

КОМСОМОЛ ОВЛАДЕВАЕТ ТЕХНИКОЙ НА ШТУРМ ТЕХНИЧЕСКИХ ВЫСОТ

Старый мастер школы ФЗУ в Зарайском совхозе (Горкинский район, Московской обл.) знакомит комсомолок с установкой сверла у долбежно-сверляльного станка
Фот. И. Васильева

шилов говорил: „Война механизмуется, машинизируется, индустриализуется, превращаясь тем самым в огромную, весьма сложную фабрику истребления людей“.

О чем, как не об „индустриализации“ будущих войн, говорят следующие факты:

Во Франции в 1914 г. было 1.300 пулеметов, сейчас в условиях мирного времени—35.000 пулеметов; в Англии было 90 пулеметов, сейчас—13.000; танков в Англии в 1923 г. было 200 шт., сейчас 500; во Франции сейчас танков—2.000, в Америке—6.000; самолетов в САСШ, Англии и Франции в 1923 г. было 2.200, в 1930 г. свыше 5.000.

О том, куда будут направлены снаряды смерти в первую очередь, достаточно ясно говорили Рамзин и К.

Международный юношеский день возник в первые годы войны как бурный протест молодежи против кровопролитий. В XVII МЮД рабочая молодежь всего мира заявит:

— Не допустим войны против СССР!
— Отстоим отечество мирового пролетариата!

— Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!

Молодежь же Советского союза обязана крепить обороноспособность страны.

„Нападению на нас мы обязаны противопоставить нашу железную, высокообразованную, политически стойкую, хорошо вооруженную большевистскую армию“ (тов. Ворошилов).

В. Бубекин

ЧТЕНИЕ ПЬЕСЫ

Рассказ на полях романа

Автор с досадой вышел из театра и отправился на постройку.

Дом стоял в лесах.

Между тем во многих местах Союза корпуса уже строились по новому способу. На Сталинградском тракторном он видел ударную бригаду комсомольцев. Они кляли стены без лесов.

Москва отставала.

Автор поднялся на четвертый этаж. Он легко разобрался в беспорядке постройки и отыскал свою будущую квартиру.

Полов еще не было. К башмакам лип войлок. Башмаки побелели от извести. В подошвы втыкались гвозди. Система решетчатых сквозников заменяла пока систему центрального отопления.

Из пустого окна—вероятно кухни—он увидел город и дождь. В ключицы домил ветер. Внизу лежала бронированная туша котла. Прошел человек и стукнул по клетке инструментом. Водянистый звук возник во всю высоту корпуса, но тотчас был прерван легким грохотом полетевшей балки.

Из окрестных чердаков прорастали парниковые побеги кривых антенн.

Автор вынул записную книжку и написал:

„Не забыть. Весной видел на Сталинградском тракторном, на стройке раб. поселка: комс. бриг. работала без лесов. Синее небо. Страшно синее. Они пели, работая на узком ребре восходящей кладки. Они пели и подымали стену и сами подымались вместе с ней. В ударном порядке. Они строили себе дом-коммуну. Девушки подавали кирпич (стена, поднимающаяся на глазах вместе с людьми). NB м. б. в пьесу?“

Он нахмурился и вычеркнул слова „м. б. в пьесу“. Нет, с пьесой все кончено.

Еще было слишком свежо впечатление от читки. Он читал час тому назад. Он привык думать главами. Глава о читке пьесы думалась так...

Фамилия автора была не совсем обычной—Бабаджан. Читал он напористо, по плохому. Он слишком торопился, не разбирая собственного почерка и наконец устал.

Прервав чтение, он облизал сухие губы и осмотрел стол. Несколько рук в крахмальных манжетах тотчас подвинули ему чай и сахарницу. Он коротко мотнул стриженной головой: нет! В графине дрожала круглая вода. Он налил полный стакан и выпил его в четыре глотка. Хотелось курить, но, вероятно, здесь это было запрещено—никто не курил. Он стал собирать и подраивать разехавшуюся рукопись.

— Простите, в вашей пьесе сколько актов?

Бабаджан насушился. Сказал резковато: — Я не признаю деления на акты.

Как у всех рыжих, щеки Бабаджана горели, будто натертые кирпичом; скулы были натерты докрасна, хрящи ушей—добела. Он был коренаст и угрюм. Он не отводил глаз от пьесы.

— Конечно, конечно. Мы понимаем. Но все же у театра есть свои специальные законы. Мы должны знать количество антрактов в спектакле. Шекспир тоже делил на акты.

— Шекспир не делил на акты. Это потом разделили.

— Вы думаете?

— Уверен.

— Впрочем, это чисто технический вопрос, извините.

В открытую форточку входил сырой сентябрьский воздух, свежий, но не менее теплый, чем в конторе. Было видно в окно,

как разбирают церковь. Купол уже сняли. Утром прилетел немецкий дирижабль. Пассажиры дирижабля видели разбираемую церковь, похожую на кулич со срезанной верхушкой.

— Можно продолжать?

— Если вы не устали.

Внизу разговаривали дворники. Свистел мальчишка.

— Вам не мешает уличный шум? Может быть закрыть форточку?

— Абсолютно не мешает. Мое чтение еще не надоело?

— О, нет. Мы слушаем с громадным вниманием.

— Так, если вы разрешите, я буду продолжать. Осталось совсем немного.

В комнате раздался громкий электрический звонок. Произошло небольшое движение. Седой мужчина встал, и на цыпочках, приседая, пробрался к двери. По дороге он покорно разводил руками, показывая головой на сигнальную лампочку, мигающую над дверью. Дескать, извините, и рад бы выслушать вашу прекрасную пьесу, да театр имеет свои законы и я обязан итти, зовут. Он сделал ручкой и с бедовой улыбкой скрылся за глухой портьерой. Навстречу ему уже бежал помощник режиссера.

— Ну, как?—спросил он вскользь, поглядывая глазами на дверь.

Тот махнул рукой.

— Бред.

И они оба рысью побежали по пустому фойе.

Пользуясь подходящей паузой, слушатели сделали те небольшие, почти бесшумные движения, какие весьма к лицу корректным мужчинам старого воспитания, желающим, не нарушая тишины и приличия, поправить в общественном месте пенсне, утереть нос или вытащить из-под себя завернувшуюся фалду.

Одним духом Бабаджан дочитал пьесу и с отвращением отпихнул ее от себя.

Не меняя положений, все довольно долго молчали. Наконец один, детально разглядывая золотые часы, произнес:

— Это что же: драма или комедия?

Во двор с грохотом въезжал фургон. Бабаджану хотелось, чтобы это был лед. Но это были декорации.

Он резко повернул голову.

— Я вас не совсем понимаю. Драма, комедия, трагедия—это мне ничего не объясняет. Устаревшая терминология. Если хотите, моя вещь—народное представление. Вроде, не знаю... драматическая поэма... может быть—революция... Я не специалист. Новый материал требует новых форм.

— Конечно, конечно. Простите, еще один вопрос. Вы нам не сказали названия вашей пьесы.

— Название не важно. У меня несколько вариантов. Но я еще не выбрал. Я, право, затрудняюсь...

Бабаджан решительно собрал разлетевшиеся по всему столу листы и, вдруг, с большим трудом улыбнулся.

— Может быть,—сказал он, сгибая рукопись пополам,—может быть... „Звезда новой Америки“... Как вы думаете?

— „Звезда новой Америки“. Это очень интересно. Простите, еще один вопрос. Почему—Америки?

Бабаджан искал слов. Все терпеливо молчали. Бабаджан еще раз согнул рукопись. Теперь она могла поместиться в боковом кармане.

— Видите ли... Мне казалось... Я отталкивался от Александра Блока. Вы помните, у него есть...

Он покраснел и, стеснясь декламировать перед актерами, прочел с неестественным пафосом нараспев:

„... Уголь стонет и соль забелелась, И желвазная воеет руда.

То над степью пустой загорелась

Мне Америки новой звезда!“

— Bravo!—сказал кто-то негромко и бесшумно захолопал в ладоши.

Остальные молчали. Больше вопросов не было.

Молчание становилось неловким. Теперь, очевидно, автору полагалось уйти. Он не должен был присутствовать при обсуждении. Этого требовала традиция. Все терпеливо ждали. Наконец он встал. Обществу шумно поднялось одновременно с ним, как будто, вставая, он привел в движение общую для всех пружину.

— Ну-с...

Все стояли на вытяжку.

— Позвольте вас поблагодарить за доставленное удовольствие...

Бабаджан пожал под ряд двенадцать разнообразных рук. Одна из этих рук была горячее других. Он вышел из конторы. Его проводили приличными аплодисментами.

„Ну, вот и все“,—бормотал он, преследуемый лающими голосами актеров, доканчивающих утренний спектакль где-то за плотно запертыми дверями. „Вот и все“.

Служитель подал ему пальто. Воротник макинтоша задрался на затылок. Кепка с расстегнутой кнопкой легла на ухо, как берет. В зеркале повернулся красный висок и мятый галстук. Бабаджан дернул дверь артистического подвезда. Она открылась слишком легко. Ее толкали снаружи.

На пороге стояла девушка в фетровой шляпе. Бабаджан посторонился. Она вошла и спросила:

— Скажите, пожалуйста, Брянский еще не приехал?

— Какой Брянский?—машинально сказал Бабаджан, перекидывая папирсы и спички из внутреннего кармана в наружный.

— Боже мой, ну Брянский, народный артист республики,—сердито сказала она.— Она посмотрела на него снизу вверх молодыми сердитыми зеркальными глазами.— Можно подумать, что вы упали с луны.

— Я не имею никакого отношения к этому театру. Я здесь посторонний человек. Извините.

Она отвернулась к доске с приказами по труппе. В ту же минуту в раздевалку вбежал длинный блондин, в расстегнутом пиджаке.

— Товарищ Бабаджан, куда же вы, стойте, а пьеса?

Одной рукой он держался за косяк двери, а другой успел схватить уходящего Бабаджана за рукав.

— До чего рассеянный народ эти авторы. Вы утащили с собой экземпляр пьесы. Давайте его сюда.

Он обнял Бабаджана за талию и втащил обратно в комнату. Девушка стояла заложив руки за спину и смотрела на них, обиженно щурясь.

— Скажите, Брянский еще не вернулся из-за границы?—спросила она упрямо.

— Еще не вернулся.

— Очень жаль. А вы не знаете когда?

— Печели через две.

— Ага. Больше ничего.

Девушка поправила перед зеркалом шляпу и ушла.

— Мы, собственно, с вами незнакомы. Моя фамилия Черкасов. Режиссер. Я буду драться с ними за вашу пьесу. Вы меня еще не знаете.

Он выставил вперед синие зубы в мелких пломбах.

— Давайте ее сюда. Замечательная пьеса. Вы сами не понимаете, что вы написали.

Бабаджан равнодушно отдал рукопись.

— Подождите, съедется молодежь, тогда мы посмотрим. Ну, будьте пока здоровы.

Он крепко пожал Бабаджану руку. Бабаджан торопливо вышел во двор. Он был уже у ворот, когда Черкасов выскочил велед за ним на крыльцо.

— Да. Постойте. Ваш адрес?

Выходившая из театра публика наполнила переулок. Трудно было отыскать кого-нибудь в этой толпе.

Бабаджан обернулся.

— У меня нет адреса!—крикнул он нетерпеливо и вышел на улицу, с досадою наткнувшись на прохожих.

Вот и все.

Он дал себе слово не возвращаться больше к театру. Он был очень рад, что не имеет адреса. Было бы слишком унижительно получить экземпляр обратно по почте.

Он ночевал у знакомых. Он был почти так же неустроен и одинок, как десять лет назад. В сущности, изменилось не многое.

Тогда ему было двадцать два года.

Кончалась зима. Он смотрел с четвертого этажа незнакомого дома на знакомый город. Внизу лежал дровяной склад. Снег, испещренный сажей, сливался с берестой дров. Над чердаками не было антенн. Церкви казались гораздо больше. И действительно, тогда их было больше. XVIII век церковью подавлял XIX век особняков и мезонинов. История выкрасила свою пасеку чудесной киноварью, охрой и синькой. Она прочно позолотила репообразные купола и выбелила колонны. Она еще безраздельно самоуправствовала, как феодал, на Красной площади, во всю громадную длину и ширину ее мелкого бу-

лыжника, между Кремлевской стеной и Минным и Пожарским, от круглого, каменного блюда Лобного места и Василия Блаженного, чьи главы и стены представляли чудовищную смесь анапасов и дынь Шехеразады с кафтаном и ляжками сказочного барабанщика, до низкой арки Иверских ворот. Она выпукло отражалась в золотых зеркала кремлевских кулолов, таких странных и призрачных на аспидном небе того марта; она каждые четверть часа говорила хроматическим языком курантов; она ходила, как боярин, вдоль кремлевской стены среди национальных декораций; ее сафьянный сапог; может быть, касался того самого места, где несколько лет спусти, в лютый мороз, подрывники рвали пироксилином окременешую почву...

Он приехал в Москву с маленькой ивовою корзинкой, запертой вместо замка карандашом. На нем была шуба с чужого плеча и ватная буденовка с голубой звездой—память гражданской войны.

Затем в его жизни произошли некоторые перемены. Он женился. Вместе с женой продолжал он переезжать с квартиры на квартиру. Это не тяготило их. Почему?

В этот день слишком много мыслей приходило в голову Бабаджана. Он снова достал записную книжку и написал:

„Я поднялся на четвертый этаж и устал. В чем дело? Я печален и раздражен. Почему? Пьеса? Нет. Квартира? Нет. Раньше жизнь представлялась неисчерпаемой, время—бессильным, судьба—не начатой. Можно было подумать, что революция сосредоточила на себе все силы природы, и люди, освобожденные от ее законов, сделались бессмертными. А разве это не так? Нет, не так. А как же?“

Он спрятал книжку и подумал:

— Средняя продолжительность человеческой жизни пятьдесят лет. Время—необидимо. Судьба давно начата. Все ясно.

Был такой день, когда москвичи с утра выходят в светлом, а после обеда пере-

одеваются в темное—под дождь. Вечер начался слишком рано. Дирижабль всплыл рыбьим пузырем над горизонтом города. Всюду на крышах стояли черные люди. Ожидали, что дирижабль сделает прощальный круг. Но иностранцы торопились домой. „Цеппелин“ повернул на запад. Он уползвал, как водянистая инфузория, как червячек в глазу, пытаясь выйти из поля зрения. Он слепо плыл вдоль гряды туч, наощупь отыскивая выход. Он отыскал его и втягивался в розоватый просвет заката.

О, как печален был в этот час русский город!

Был такой день, когда в Средней Европе сразу наступает осень. В сквозных поездах рано зажигается электричество. Почти пустые поезда несутся в дожде, в ярких папоротниках, в холоде, в озоне. Сгущенные лиловые сумерки идут по Европе. Тучи синей вороненой стали лежат в Богемских горах, как огнестрельное оружие.

Множество предметов окружало Бабаджана. Между ними не было связи, как в реbusе.

Окно. Дом. Дирижабль. Папоротник. Молоток. Поезд. Девушка. Молния. Зеркало. Глаза. Кочерга.

Бабаджан записал в книжку:

„Внизу у магазина стояла черная очередь. Был вечер. Длинная очередь доходила до угла и ломалась, как кочерга.“

И еще он записал:

„По улицам стало невозможно ходить. Извозчики. Пешеходы. Ломовики. Автомобили. Автобусы. Трамвай. И у всех—разная скорость: можно сойти с ума. Мы живем в эпоху разных скоростей. Скорости должны быть уравниены. В разных ритмах невозможно жить. Ритм должен быть один.“

И еще:

„Глаза. Молодые. Зеркальные. Свежие. Злые. Пушистые. Шоколадные. Беглые...“

1930 г.

Валентин Катаев

КРЕСТЬЯНИН, ВОССТАНЬ!

Стихи Эриха Вейнера

Крестьянин, большая гроза над тобой!

Ты слышишь, как ветер неистов!

И тучей затянут весь свод голубой.

Крестьянин, ты слышишь их клич боевой—

Капиталистов,

Милитаристов!

Рождая враждебность и ненависть в нас,

Мечтают о новой брани.

Нужны им солдаты, и сталь, и газ,

Нужны им и вы, крестьяне,

И также им для войны

И ваши плуги нужны.

И снова забрав из амбаров зерно,

Пройдутся ордою веселой

По вашим полям и дворам, заодно

Сжигая деревни и села.

Крестьянин, кому эта бойня нужна?

Знай, биржа оплатит гранаты!

Она спекуляцией дикой пьяна,

А хлеб твой отнимут до дна

Солдаты,

Магнаты.

И дедушь ты в траур и саван одет,

И дети твои—беспризорны,

Коль дашь ты опять неразумный обет

Разить своих братьев покорно.

Полки за полками

Сверкают штыками...

Крестьянин, забыл ли ты долги годы,

Забыл ли ты ад палачей?

Он поглотил миллионы народа,

Имущество, жен и детей.

Крестьянин, разинул помещик свой рот,

Ему ль отправляться в походы?

Когда ты умрешь, за долги он возьмет

И дом твой, и двор, и доходы.

Твое все старанье—

Его достоянье!

И дети твои, и внучата

Липатся добытого в поте добра.

Помещик суровый в погоне за златом

Не даст им уже ни кола, ни двора,

Ты слышишь змеинные свисты:

Капиталисты!..

Крестьяне, рабочие! Тысячерукая масса!

Войны магнатов, несущие смерть—не

нужны.

Восстаньте под знаменем вашего класса

Для нашей войны, для последней войны!

Авторизованный перевод

Ал. Дейча

ВЫШЛИ КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“:

Анатолий Гидаш—Улица Жасмина поэт. Леонид Леонов—Родословная героев. А. Фадеев—Хунхузы. Степан Щипачев—Война войне. М. Чарный—Дорога и люди. Бор. Галин—Турбина 108. Леопольд Авербах—Две статьи. Иван Батрак—Шапки и мухи. А. Тарасов-Родионов—Светлый край. Бела Иллеш—1920 год. С. Ланцукский—Мокотов, Бруно Ясенский—Стихи. П. Павликов—Очерковые рассказы. Эрнст Глезер—Война. А. Сурков—Стихи. И. Сельвинский—Как делается лампочка. Иоганнес Бехер—Серые колонны. С. Гуров—По-своему. Эмиль Мадарас—Ворьба Павла Чигайды. Ал. Дейч—Гейне и Маркс. Г. Корбельников—За партийность литературы. Натан Липман—Граница.

ФЕДОР КУКУШКИН

Из новой поэмы Джека Алтаузен

Вот здесь
Начинается
Первая строчка
Поэмы—
С сюжетом,
С людьми
И с игрой.
Стоит
За токарным станком
„Самогочка“
Большоголовый мой
Рыжий герой.

Резец резьбовой
Резцодержке послушен,
Шурупы
Придутся за подлицо.
Стоит он,
Клопные капли
Веснушек
До самых ушей
Облепили лицо.

Сейчас он
Резец углубляет
На градус,
Проворными пальцами
Семеня.
Он не смеется,
Но, знаете,
Радость
Из каждой веснушки
Брыжжет в меня.

Прыгают стружки
С легкостью
Летней,
Каракулями
Шевелятся у ног.
А он, большерукий,
Двадцатилетний,
Держит
Пульсирующий станок.

Зеркалятся
Выточенные детали.
Канавки в них—
Образуют кайму.
Резец отрезной
Наступает
На валик
И горло
Перегрызает ему.

Водянка
Молочными каплями
Брыжжет,
Отводка дрожит,
Продыхая
С трудом.
Курносый парнишка,
До чортиков рыжий,
С большими ушами,
С увесистым
Лбом.

С ладонями,
В прорези
Вбилась
И в'елась
Машинного масла
Чертежная нить.
Ветвистый чертеж
С ладоней
Хотелось,
Как хиромантию
Хитрую,
Смыть.

Казалось:
Все масло,
Вся пыль
Приставала
К рыжему парню,
Но веслами рук

Он греб
Улыбаясь.
Когда-ж
Застревало
Движенья деталей
Где нибудь
Вдурь,—

Джек Алтаузен

Он жадно бросался
На эти детали.
И странно—
Стружку
Охватывал зной.
Детали
Обрадованно
Взлетали,
Зеркала
Силой своей
Проливной.

Как будто
Его они взяли
С бою.
— Ты расцентруй
Нас,
Ты расточи.
Хотим
Лежать мы
С твоей резьбой,
Такие же голые,
Как ручки.

— Хотим
В твоих руках
Отогреться,
Такие руки
Мы ждали давно.—
В каждой
Детали
Он чувствовал
Сердце.
С тихой робостью
Билось оно.

И он с любовью
Следил
За ростом,
За талией их
И за всем
Остальным.
Он понимал,
Что нельзя
Быть черствым,
Особенно
К этим,
К самым,—
Стальным.

Он знал—
Пережмешь резец,
И задушишь.
Любую резьбу
Он мог
Побороть.

Но, шкуру
Сдирая с деталей,
Им душу
Боялся
Он больше всего
Запороть.

Когда он смеялся,
Счастливым
Разрубом
Улыбки
Лицо осветив
В сто свечей,
Он обнажал
Лошадиные зубы,
Свертывал
В трубочки уши
Ничей.

Смех
Еще не казался
Постыльно мне
Чистым.
Акустика
Итальянских
Капель
Звуки такие
С проливом
„Лучистым“—
Не слышала.
Ведь герой мой
Не пел.

Он просто
Смеялся
Иногда
Без причины.
Рыжий,
Заржавленный,
Он был похож,
Когда он смеялся—
На нож
Перочинный.
И даже,
Как перочинный
Нож,

Он складывался:
Смех отряхал,
Губы,
Разбежавшиеся
На версту,
Втягивались;
Глаза, просыпая,
Сверкали
Опять...
На своем посту.

Герой мой,
Как песенка
„Чижик-Пыжик“,
Был ясен
И прост.
Пролетный чудак
Однажды
Случайно
Назвал его
— Рыжик.
Кто-то
Добавил:
— Ржавый пятак.

„Веснушечкин“—
И пошло,
И поплыло
У всех на глазах,
Понимаете,
Днем.
Через пролеты,
Станки
И стропила.
Он понял,
Что волосы
Главное
В нем.

Он их остриг,
Но остались
Веснушки,
И клочки,
Не повиснув
На волоске,—
Прилипли.
Когда же
Фамилья
Кукушкин
Появилась однажды
На красной
Доске,—

Все подумали:
„Из газет
Или книжек
Взят
Для примера,
Но вдруг
Пронеслось:
— Да' это же
Наш!
Да это же
Рыжик...
Да, что ты!
Да, ну,
Да, ась,
Да, ось.
— Да, где он?“

А, ну ка,
Качнем,
Как из пунки.—
И цех
Клокотал,
Гоготал
И трубил.
Так
Стал знаменитым
Федор Кукушкин,
А Рыжик
Остался тем же,
Чем был.

Таким же курносым,
С улыбкою
Встречной.
И было в пролете
Давно решено,
Что голуби
Сядутся
К нему
На плечи,
Веснушки
Принимая
За пшено.

Что можно добавить
К портрету
Героя!
Наверно,
Штриховка
Не очень тонка.
Как имя
Любимой,
С душистой
Игрою,
Он знал
Анатомию
Своего станка,—

Его катакомбы
И закоулки
От шкива,
От головы
И до ног.
О швиндельной
Шпонке,
О фланце,
О втулке
Он
С сердцбением
Рассказывать
Мог.

Джек Алтаузен

СТОЛИЦА БОГАРЫ

Очерк Татьяны Дубинской

1.

Горные холмы нагромождены, как морские волны. Розовыми раковинами среди них — кишлаки.

Плотно закрывают хребты этот край от хлопковых долин.

Холмы грозятся друг на друга. Они меняют окраску: чем дальше, тем туманнее. До самых гор по холмам взбираются, как овечьи стада, пашни. Крутизна не страшна колхозников, когда быки деревянными сохами царапали землю. Куски полей мельчают на высоте. Карабкаются между камнями на сопки. Под облака.

Пашни разбросаны фигурами — квадратами, треугольниками, кругами. Запаханная даль будто покрыта надписями, повестью о героическом труде.

Бережно опухано широкое дерево. Ветки стелются над возделанной землей. Дерево похоже на клумбу. Дехкане берегут его, как пустыньки воду, — здесь тень.

Высоко, словно абрикос на ветке, на вершине горы — две кибитки. Там кишлак Зардолю. Человек вошел в эти горы. Заселил их. Оплеп сплошной паутиной троп.

Тропы едва проходимы. Здесь оступаются лошади и валяются в пропасть. Но горы дают хлеб. Много хлеба. Его надо везти в долины, туда, где сеют хлопок.

С перевала на перевал, через великие препятствия, ведут над обрывами автомобильную дорогу.

На дорогу смотрят готические своды скал, покрытые мхом зеленые замки. Громадами красных, седых, зеленых гор тянется хребет Сангилог. Через них, мимо, стремительно, огрызаясь, мчится ревущий Вахш.

Через Вахш переброшены мосты. Скалы взорваны, обтесаны. Тут вырублены имена строителей. Пулисангинское ущелье.

Здесь комбайны ринулись на подъем. Из за поворота — осел. Осел вкинул свою голову, насторожил уши, будто солдат отдал честь. Комбайны осторожно обходят его. Они расходятся. Машины — на подъем, прибавляя ходу. Осел — вниз. Он дробно выстукивает копытами. Идут погонщики.

Таджик вынимает из чалмы дудку. Заиграл. Минутный концерт. Музыка сопровождает молчаливую встречу эпох.

Этот год дает урожай. Редкостный урожай. На холмах высоко-высоко, как пшеница, — пшеница.

Но Богара оплетена паутиной непроходимых троп. И... секундными переходами — отвесами, где не удержится ни одно копыто. Там, вскинув мешок на спину, балансируют дехкане и на себе несут свое сыпучее достояние в долины.

Республике нужны дороги.

С крутизны петлями, узлами, подковами скатывается новое шоссе.

Ослы, лаясь к бездне, пропускают идущие в совхоз Дангару гремящие комбайны.

2.

Белые постройки Дангары однообразны. Маревы.

Вот он, урожай! Готов. Колос, налившись, затвердел. Поля огромны. Выше поднимают головы дехкане, говоря о пшенице Дангары. Дехкане вместо совхоз — говорят „завхоз“. Но дорогу они в этот „завхоз“ знают на десятки километров в окрестности.

В этой стране Богары Дангара — столица.

Преодолевая пыль, горы и самих себя, за сто пятьдесят километров от железной дороги пришли комбайны. Грузный их след сдох с следом черепах.

Тринадцать комбайнов поднимут дангарский урожай с 8 тысяч гектаров. Это единственный совхоз не за двадцать — тридцать километров от „чугунки“, а за полтора. Он живет большой деловой жизнью.

Вокруг совхоза толчется скот. Крутятся мухи. Крутятся над домами, над бытом. В общежитиях рабочих грязь. Столы липки от пролитого чая. Завалены горами мух. Люди черны от копоти и пыли.

Баня не работает — нет дров. Душ отсутствует — нет инициативы.

Рабочие в свободные часы валяются в постель — нечем заполнить досуг. Газета из центра приходит на второй месяц. Радио молчит. Кино-передвижка не двигается.

Сотни рабочих, ушедших сюда, брошены почтой, отрезавшей их от родных, брошены Таджикино, забывшем о крупнейшем зерносовхозе республики. Нет читальни, нет клуба. Столовка халтурит, грубо и наспех кормит тех, кто успеет захватить обеды.

В комнате агрономов течет настойчивая жизнь. Часами среди склянок, бутылочек и колб на фанерном ящике разбирает растения опытник. Взвешивает, расчленивает колосья, определяет качество пшеницы. У него нет специальных весов. На старомодных весах расположил он по десять грамм. Осколок кирпичка, комочек глины, карандашный отгрызок и папироса. Вес высчитан.

Вокруг него группируются интересы рабочих, ему несут редкие колосья, непонятные злаки, неизвестных вредителей. Окружают его работу жадной знания и дела.

Когда застряли комбайны в какой-то бюрократической инстанции, другой дангаринец собрал „Катерпиллеры“ и двинулся в поход. Отбил комбайны! Привел через перевалы, пыль и броды в совхоз. Он с трактористами привел их, как предводитель удачного набега.

Неутихающий старик — старший агроном, кубанец, человек больших агрономических знаний, — держит на себе творчество совхоза. Работники приезжали. Работники уезжали. Малодушничали. Предавали. А старик третий год в совхозе работает. Когда кто-нибудь начинает сдаваться, отступать перед трудным бытом Дангары, старик кладет ему руку на плечо, выводит из конторы и показывает на поля:

— Ведь все это сеяно сообща. Поля раскидываются в долине, среди гор. Раскидываются, будто зерна на блюде. Маревы загнуло степь.

Солнце серебряной серью падает на рыжую гору.

По узкой дороге, между колосьями, рванув по мареву, двинулся поезд.

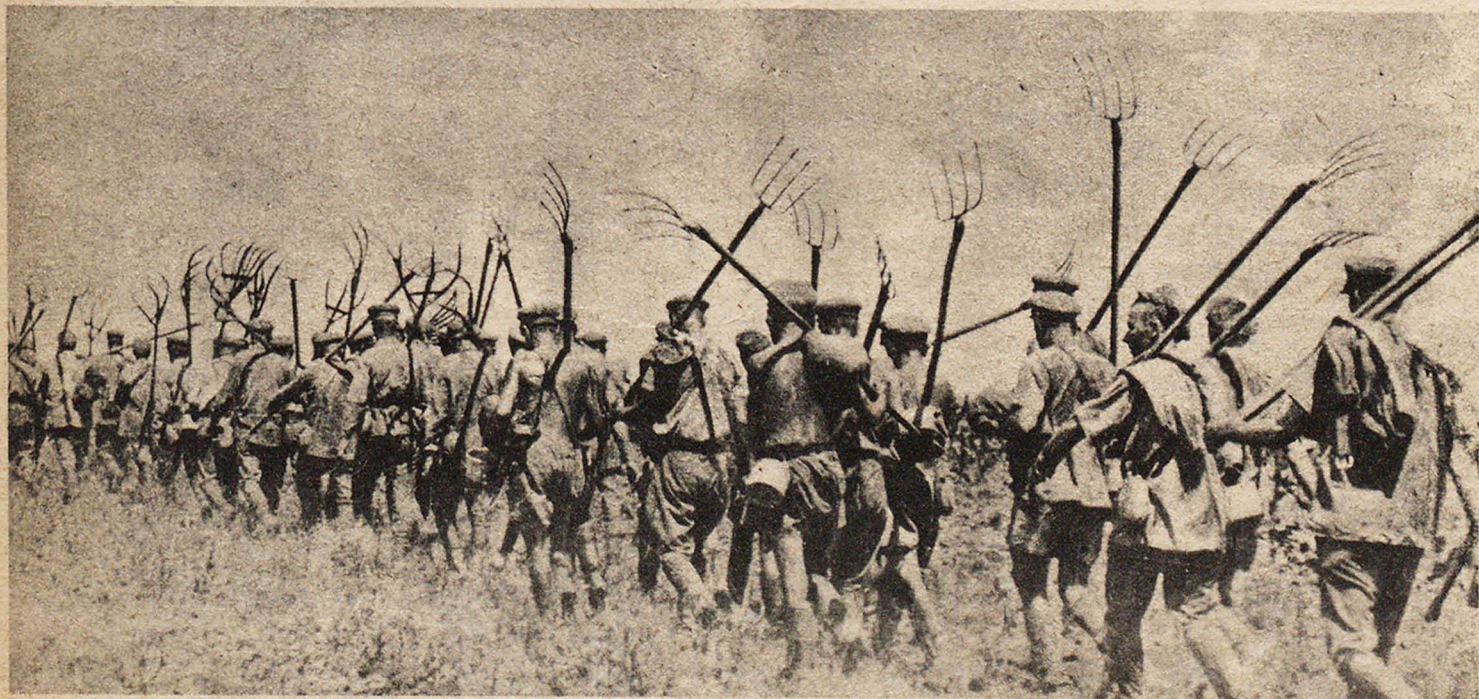
Шел „Катерпиллер“, ведя нагруженные тележки.

Шло строительство.

Татьяна Дубинская

Таджикистан

КРЕПИМ СВЯЗЬ С ДЕРЕВНЕЙ

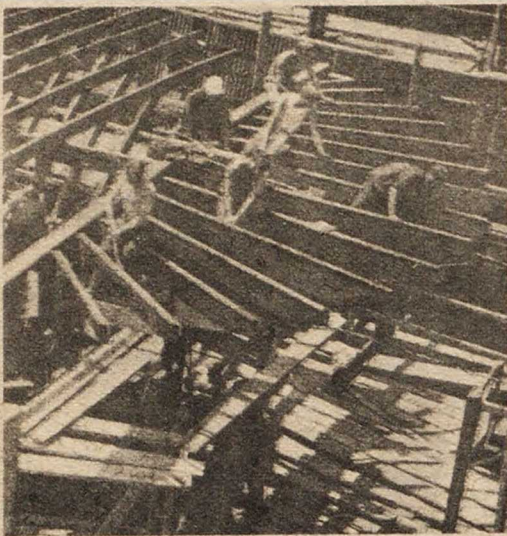

Практическая помощь, оказываемая красноармейскими частями крестьянскому населению, — лучшая агитация за коллективизацию страны. На снимке: красноармейцы в походе на поля. Фот. А. Гончаренко

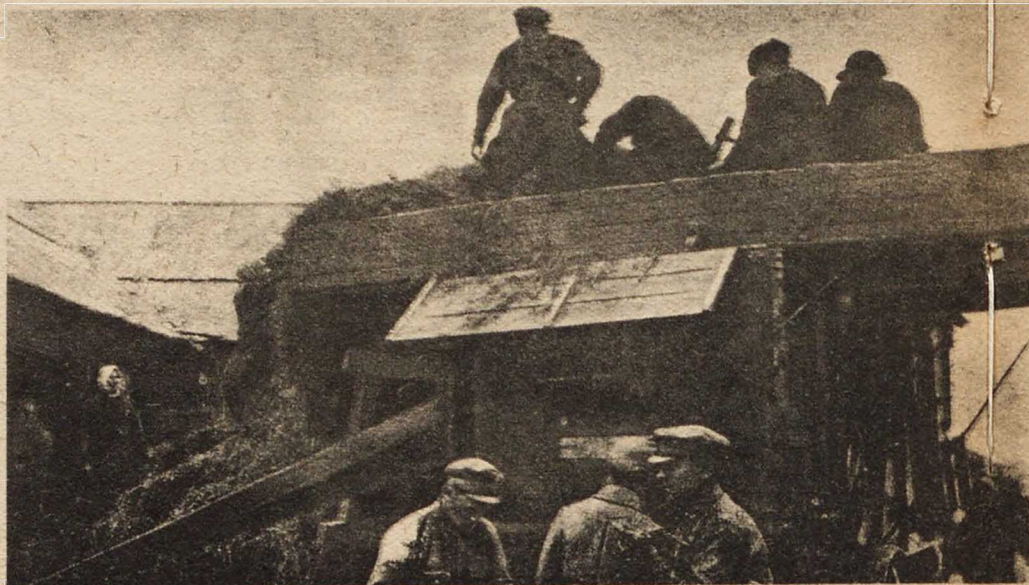
ПО СОВЕТС

СОВЕТСКИЙ НЕФТЕНАЛИВ- НОЙ ФЛОТ

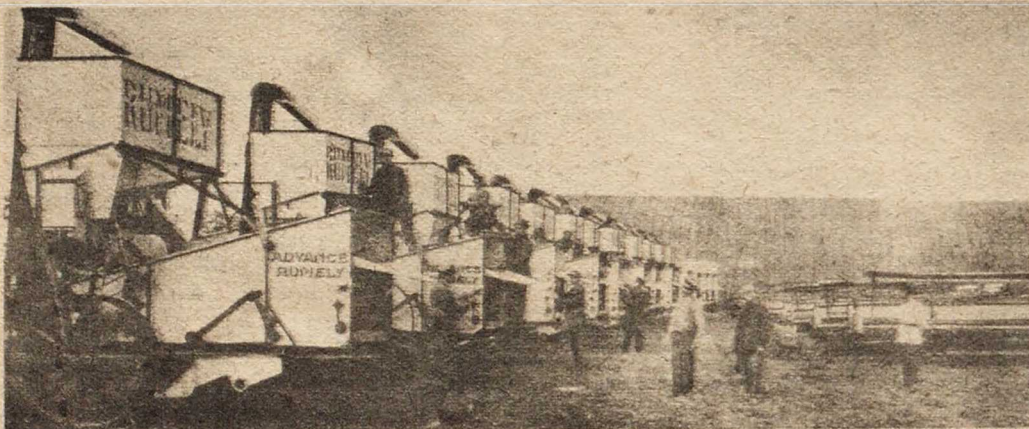
На заводе им. У. Марти (Николаев) заканчивается постройка нефтеналивного судна. На снимке: ударная комсомольская бригада на работе по сборке судна
Фот. Я. Барского

КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА ПОМОЩЬ КОЛХОЗНИКАМ

Красная армия показывает пример трудового энтузиазма. На снимке: Ворошиловский субботник по облачиванию уроков в колхозе „Коммунар“ (БССР, Оршанского района)
Фот. И. Кривца

ПЕРЕД ВЫХОДОМ В ПОЛЕ

Трактористы и работники МТС дали революционное обязательство помочь совхозам в кратчайший срок убрать урожай и по-большинству выполнить задачу по вымету зяби. На снимке: колонна комбайнов в Каховском аэросовхозе
Фот. И. Зайцева

ОВОЩИ РАБОЧИМ ЦЕНТРАМ

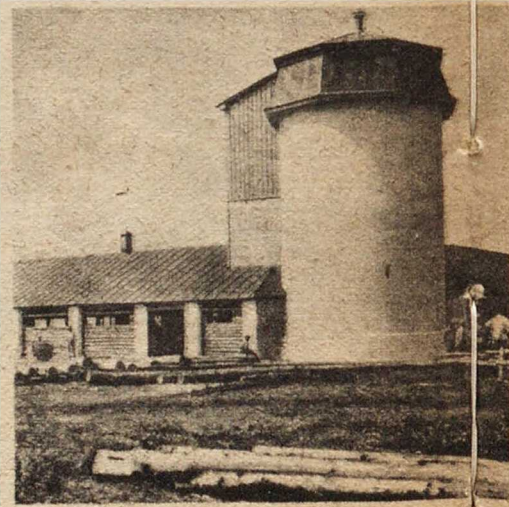
В артели „Труд“, Белопольского района (УССР), ударники-колхозники сортируют огурцы перед отправкой на пункт „Плодоовощи“
Фот. Н. Ланевского

КОМСОМОЛ—НА УБОРОЧНОЙ

Слева — комсомолец Татарии на уборочной кампаниях, справа — комсомолка-коммуларка с.-х. коммуны „КММ“ заканчивает вязку снопов
Фот. С. Бекренева

ВНИМАНИЕ СИЛОСУ!

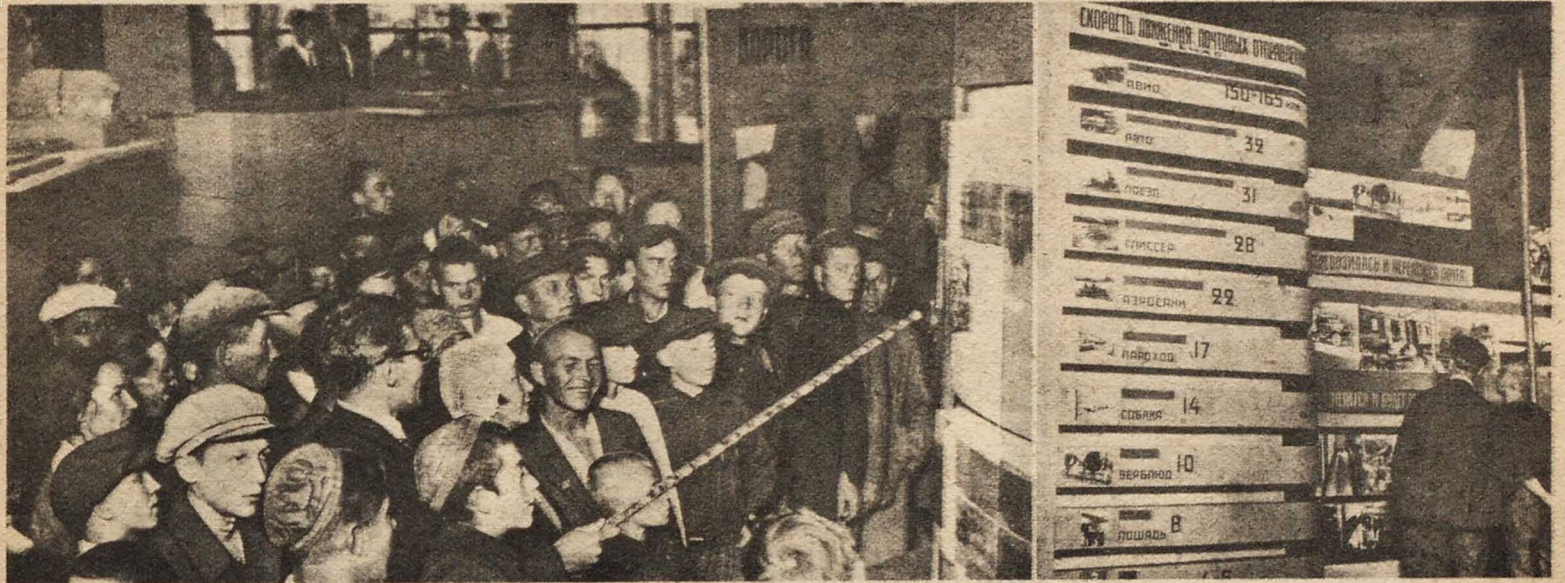

Вновь выстроена силосная башня в колхозе „Первого мая“
Фот. О. Чижовой

КОЙ ЗЕМЛЕ

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА ПО БОРЬБЕ С БЕЗДОРОЖЬЕМ

Бездорожье ежегодно причиняет Советской стране, по самым скромным подсчетам, не менее 5 миллиардов рублей убытку. Чтобы популяризировать необходимость борьбы с бездорожьем, как наиболее отсталым участком нашего хозяйственного фронта, Центральный совет Автодора организовал в московском Парке культуры и отдыха первую всесоюзную «антибездорожную» выставку. На снимках: первая экскурсия на выставке и отдел почты на выставке

Фот. С. Шингарева

ЮНЫЕ ОГОРОДНИКИ

Экскурсия на школьный образцовый участок Фильской школы 1-й ступени, Кузнецкого района, Московской области. Учитель показывает овощи, выращенные школьниками

Фот. И. Горохова

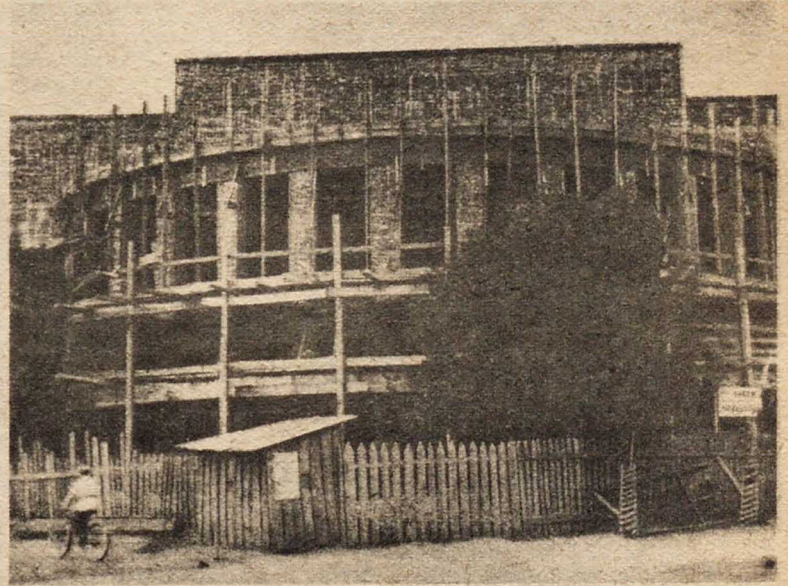
ХОЗРАСЧЕТ В КОЛХОЗАХ

Бригадир колхоза 12-й годовщины Октября (ст. Егорлыкская, Мечетинского района) зачитывает своей бригаде нормы выработки по хлебоуборке

Фот. Ю. Дружелюбова

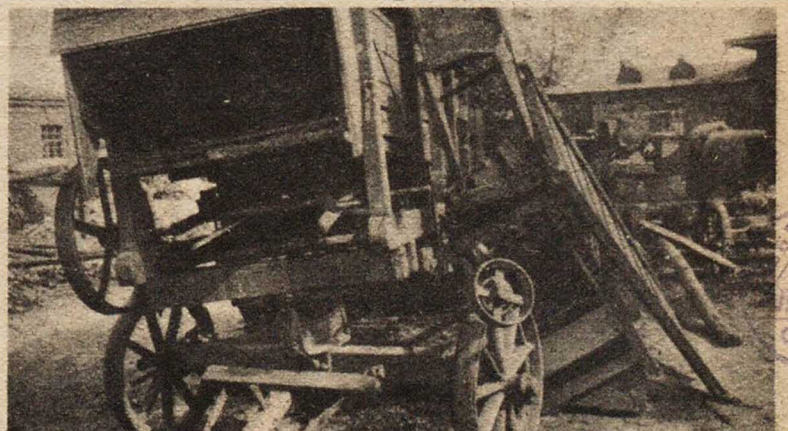
ИСКУССТВО МАССАМ

Строящийся в городе Бобруйске (БССР) рабочий театр

Фот. П. Кривца

ПРЕСТУПНОЕ ОТНОШЕНИЕ К С.-Х. МАШИНАМ

Нематериально осязаемый острый недостаток в с.-х. машинах на селе, как среди колхозников, так и среди единоличников все же выливается небрежное отношение к с.-х. инвентарю. На снимке ярко показано, как колхоз «Первый воин» относится к своим машинам

Фот. А. Покровского

С.С.С.Р.

ПЕЧАТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Очерк Н. Ермакова Снимки С. Шипарова

Обширный павильон на территории Парка культуры и отдыха в Москве занят выставкой мировой революционной печати.

На отдельных стендах расположены газеты, брошюры, листовки, воззвания и плакаты революционных, коммунистических организаций капиталистических стран. И если внимательно осмотреть эти экспонаты, можно найти немало поучительного и, во всяком случае, много интересного.

Как и следует ожидать, наиболее полно на выставке представлена революционная пресса Германии, — страны, где пролетариат революционизируется особенно быстро и где коммунистическая партия наиболее многочисленна.

Вот среди германских экспонатов — боевой орган компартии — „Роте Фане“, и, быть может не очень полно, но зато красноречиво, показаны все трудности, которые приходится преодолевать этой газете в условиях „демократической“ республики Гинденбурга, Цергибеля и прочих прислужников буржуазии. Лысые места в номерах „Роте Фане“, свидетельствующие о свирепой цензуре, шланги в газете о том, что она запрещена то на 14 дней, то на 7-дневный срок, — все это документы, говорящие о пресловутой „свободе печати“ в буржуазных странах.

Наряду с „Роте Фане“ на выставке представлено еще свыше ста названий провинциальных коммунистических газет, выходящих в разных городах Германии, преимущественно в крупных индустриальных центрах. Экономический кризис, загнивание капиталистической системы и рост безработицы являются основной темой большинства изданий революционно-профессиональной печати. Параллельно с этим освещаются вопросы социалистического строительства Советского союза и проводится мобилизация широких масс трудящихся капиталистического Запада на защиту СССР.

Движение безработных, принявшее широкие размеры в Германии, отражается как на страницах общей революционной печати, так и в специальных органах, возникших при революционных комитетах безработных. Несколько образцов органов печати безработных также представлены на этой выставке. Большой интерес представляют литографированные листовки и фабрично-заводские газеты, выпускаемые рабочими ячейками на крупных предприятиях. В таком же литографированном виде представлена и первомайская литература.

В отделе французской революционной печати главное место занимает, естествен-

но, центральный орган французской компартии „Юманите“, успевший за последнее время превратиться в хорошо информированную массовую коммунистическую газету, имеющую большой тираж и широкую сеть рабочих корреспондентов.

Но и кроме „Юманите“, во Франции выходит ряд коммунистических изданий про-

ходится на нелегальном положении, и революционное слово распространяется из-под полы, сами газеты и листовки печатаются в подпольных типографиях или на примитивных множительных аппаратах.

Не только в Европе издается пресса мировой революции. Она пробивает себе путь, несмотря на рогаки полицейщины и

На открытии выставки мировой революционной печати. Стол президиума. Бела Кун произносит речь

винциальных. Интересно отметить, что в Эльзасе имеется параллельное издание „Юманите“ на немецком языке.

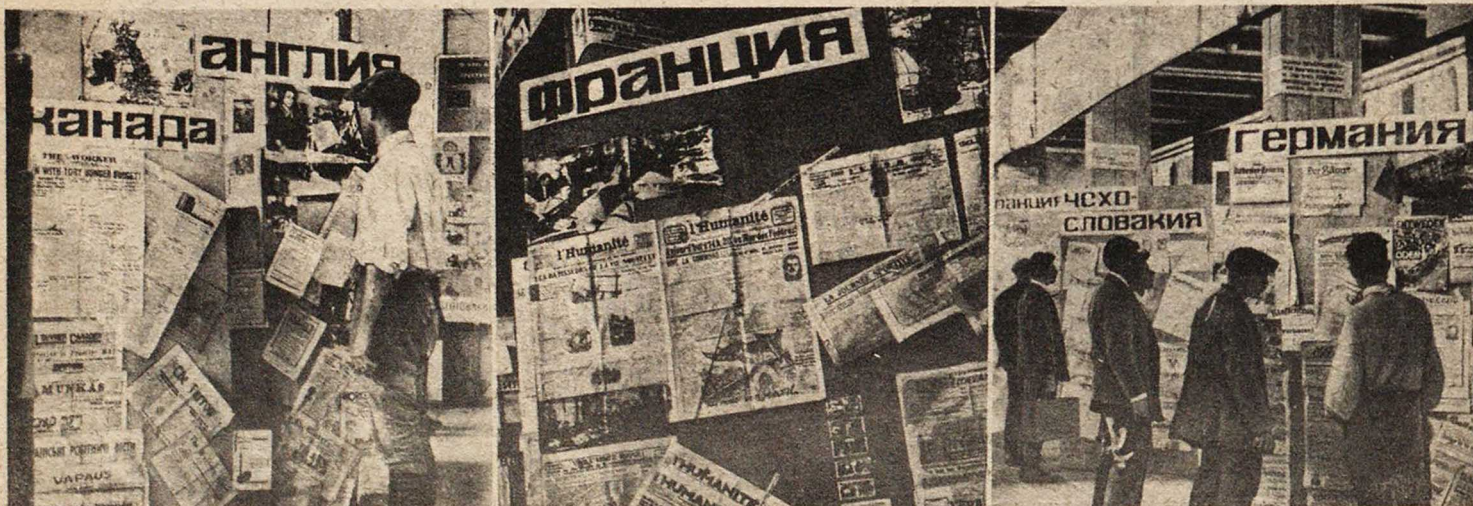
Хорошо представлен на выставке отдел Северо-американских соединенных штатов. Коммунистическая печать в Северной Америке выходит не только на английском языке, но и на языках многочисленных меньшинств, населяющих штаты страны. В Нью-Йорке, например, издается немецкая коммунистическая газета „Дер Арбейтер“, выходят там газеты на украинском, еврейском и других языках. Особенно надо отметить интересный экспонат в американском отделе — газету „Форд Уоркер“ („Рабочий Форда“). Эта газета, издаваемая революционными рабочими детройтских заводов Форда, прекрасно раскрывает перед читателем изнанку „райского житья“ рабочих прославленного автомобильного короля.

От стенда к стенду проходим мимо экспонатов Польши, Италии, балканских стран, — там, где свирепствует белый террор, беспощадно дупающий всякое проявление революционной мысли. Здесь, естественно, вся коммунистическая печать на-

военщины на всех пяти континентах земного шара. Колониальные и полуколониальные страны также имеют свою революционную печать. На туземных языках — банту, индусских наречиях и десятках других, — выходит коммунистические газеты, всюду, где есть сколько-нибудь сознательный пролетариат, стремящийся освободиться из-под гнета буржуазной эксплуатации. Десятки таких изданий представлены на выставке революционной печати.

По сравнению с огромным количеством буржуазных газет и журналов, издающихся в капиталистическом мире, конечно, революционная печать слаба и технически и организационно. И потому долг и прямая обязанность победившего пролетариата Советского союза — всемерно помогать широкому развитию международной рабкорской связи. Выставка эта должна послужить толчком к постановке в полном объеме вопроса о помощи работников советской печати революционной прессе, выходящей за красным рубежом, и положит начало международному объединению революционных журналистов.

Н. Ермаков

На выставке мировой революционной литературы в Московском парке культуры и отдыха

СТЕНОГРАММА ЭПОХИ

Очерк Веры Ийбер

Время от времени в нашем языке как бы вспыхивают новые смысловые обозначения. Само явление созревает сравнительно медленно: обычно это длительный процесс. Имя же этому процессу рождается быстро. Иногда это целая фраза, иногда одно какое-нибудь слово, нечто вроде знаменитых „ножниц“, обозначающих, как известно, расхождение или диспропорцию, инструмент, без которого не обходится теперь ни одна газетная статья и ни один доклад.

В первые дни своей жизни такое слово сохраняет еще оттенок того или другого интонационного или прикреплённости к своему автору (если таковой известен). Слово еще молодо, оно еще не вплотную наполнено содержанием, оно еще снабжено кавычками и дышит сквозь эти жабры кавычек. Постепенно переходные эти жабры исчезают. И вот уже ножницы пишущие без кавычек. Они крепко вонзились в нашу речь и в стенографии появляется новый значок: косой крестик ножниц, обозначающий диспропорцию.

Бывает так (и это очень часто), что новое выражение рождается коллективно и анонимно. Идет, предположим, собрание, обсуждается вопрос огромной важности. Никто из ораторов не оратор, никто не думает о форме своей речи. Раскаленное содержание трепещет, ищет выхода и, внезапно пробив застывшую синтаксическую корку, вспыхивает новой словесной формулой, настолько необходимой, что ее рождение остается незамеченным.

„Встречный промфинплан“ родился именно таким образом на рабочем собрании завода им. Карла Маркса в Ленинграде, откуда пошел по всему Союзу. Не удалось и никогда не удастся установить, кто первый произнес эти слова в этом их сочетании. Это было общее дело, творчество рабочего коллектива, который знал, что своей, рабочей стране необходимо помочь, надо дать ей больше, чем она сама наметила. Надо пойти ей навстречу. Оттуда и „встречный промфинплан“. Но, родившись на заводе „Карла Маркса“, встречный окончательно оформился в цехах, где движутся ловкие женские пальцы, жужжат газовые рожки автоматов, где зимой полетному тепло, а летом нестерпимо жарко, и где в августе 30-го года обнаружился прорыв, глубокий, как рана, которую по-

чти уже невозможно залечить. Ламповый отдел в то время задолжал стране огромное количество ламп. Это был почти неплатный долг, который, однако, необходимо было уплатить.

3-го сентября газеты вышли, как обычно. Но в них заключено было необычное, исключительное по важности обращение Центрального комитета партии. Центральный комитет партии обращался ко всем рабочим страны с возванием о полном и исчерпывающем выполнении всех обязательств, связанных с концом второго года пятилетки. Обращение это прокатилось по стране с быстротой, почти равной быстроте электро-волны.

Из области радио нам известны удивительные вещи. Нам известно, например, что бой часов вестминстерского аббатства, подхваченный электро-магнитными волнами, обегает земной шар почти так же быстро, как свет. Он летит быстрее обыкновенной звуковой волны. В результате, соседняя радио-станция слышит этот бой раньше, чем люди у подножия колокольни. Нечто подобное произошло и с обращением ЦК, которое, были такие факты, делалось известным в некоторых местах раньше, чем туда доходили газеты.

На всех предприятиях созывались экстренные производственные конференции. То же самое происходило и на Электрозаводе. На экстренной производственной конференции выяснился огромный прорыв лампового отдела, задолжавшего стране тысячи ламп. Выяснилось, что ламповый терпит бедствие, как судно во льдах. Для ламп нехватает колб и прочих стеклянных частей, поставляемых стеклянным заводом, который сам в прорывах. Стеклянный фронт лежит весь в осколках.

Началась стеклянная кампания и длилась 5 дней. Эти пять дней были всецело отданы стеклу. Нажимая на нужные президиумы нужных учреждений и муссируя вопрос в печати, ламповый добивается увеличения обслуживающих его заводов: их уже не два теперь, а пять. Но один из трех новых сопротивляется. Он отказывается. Он отказывается от колб из „хозяйственных соображений“. Он выделяет, видите ли, парфюмерную посуду, все те узкие и длинные флаконы, неустойчивые, с цветочком внизу, которые мы все знаем и не любим.

Завод отстаивает свои флаконы. „Стране нужны флаконы“,— утверждает завод. Но ламповый не сдается. Он не уступает, ламповый. „Были бы лампы,— говорит он,— а флаконы найдутся“. После чего во всех трамваях появляется обращение к населению о сдаче пустых флаконов в парфюмерные склады. „Граждане, сдавайте пустые пузырьки“,— говорилось в обращении. — Разгрузив таким образом стеклянный завод, вы дадите ему возможность заняться колбами для ламп.

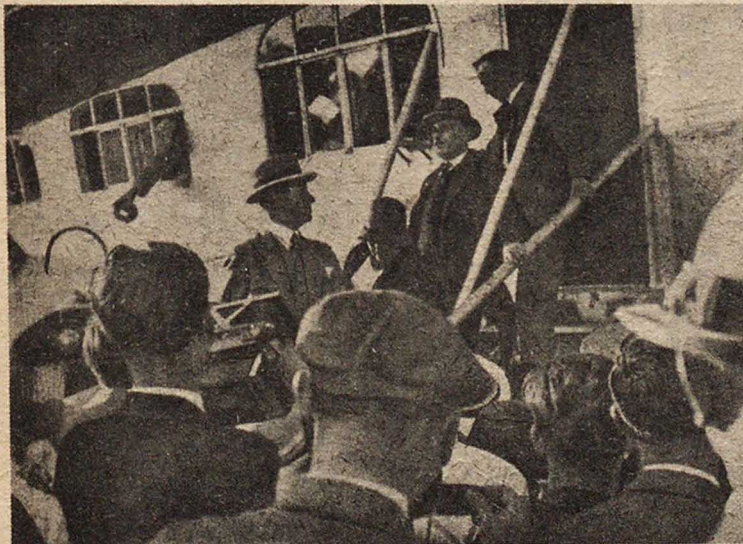
Наладив стекло, ламповый берется за дело. Свою задолженность государству он обязуется погасить не к 1-му октября, как требовалось, а к 24-му сентября. Срок этот близок. Время несетя с недоброй быстротой, как бывает обычно при катастрофах. 24-е число летит на ламповый отдел из глубины календаря, как шквал. 16-го сентября становится известно, что сделана только половина работы. А до срока осталось всего только восемь дней, срок, в который с трудом можно написать небольшой рассказ. И тогда-то организовывается „штаб действия“, боевая организация, о которой деды будут рассказывать внукам.

Штаб действия начинает действовать. Он состоит из семи человек. Во главе — беспартийная работница с двадцатилетним стажем. По истечении этих восьми боевых дней она напишет: „Прошу принять меня в партию Ленина“. И будет принята.

Штаб назначает дежурных во все три рабочих смены. Стол штаба выносится в самый цех и цеховые огни замыкают его со всех сторон. Старые ламповые автоматы молодеют, как древние пушки в бою. Приток рабочих предложений увеличивается. Людей нехватает, но помощь идет со всех сторон. Приходят работницы-пенсионерки, живущие на отдыхе, и идут к своим старым местам. Ревматические и склеротические суставы обретают прежнюю гибкость, глаза — прежнюю зоркость, утомленные сердца бьются полнее. Ламповый терпит бедствие, и старухи пришли помочь ему.

Из Института востоковедения приходят старые профессора и требуют работы. Вот вы, профессор, вы знаток Востока, не скажете ли вы нам, как по-персидски „прорыв“ и по-китайски „промфинплан“? Но профессор не отвечает. Он очень занят. Штаб действия поручил ему ответственный

АРКТИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ „ЦЕППЕЛИНА“

Германский дирижабль „Ц-127“ совершил арктический полет с целью обследования неизвестных до сих пор полярных областей. Научной частью экспедиции „Цеппелина“ руководил советский ученый проф. Самойлович. Удачно совершив рейс, встретившись по дороге с ледоколом „Малыгин“ и приняв от него почту, а также передав ему почтовые отправления, „Цеппелин“ благополучно вернулся в свою базу близ Берлина. На с ним как: справа — проф. Самойлович в Берлине; слева — полпред СССР в Берлине тов. Хитчук сходит с „Цеппелина“ после его осмотра

участок. Он заворачивает лампы, профессор, и делает это так тщательно, как будто в руках у него находятся хрупкие, только что открытые наречия, требующие ухода.

Приходят пиюверы заводской школы. Они работают, как взрослые, эти дети. Они пришли помочь стране, они делают государственное дело. Они переносят готовые лампы, подносят части, они бегают по поручениям. И, устроив экстренное совещание, обсуждают вопрос: брать или не брать с завода деньги за проезд в трамвае? „Конечно, это не очень большая экономия для государства—наши трамвайные деньги, но все же порядочная. Поэтому, ребята, я считаю, что мы не должны“..

А штаб действует. Он зорок. Он следит за всем и видит все. Он сконструирован по системе звезды: в центре спусток энергии, откуда во все стороны идут энергетические лучи. В штаб приходят за советом, за помощью, с требованием людей. И штаб советует, помогает, дает людей. Штаб не спит по 65 часов кряду. Нервы страшно напряжены: каждую минуту может раздаться неувязка, нехватка, перебой, поломка. И неувязка раздражается. К штабному столу подбегают работницы и объявляют застопорку цоколей. Цоколей нехватает, а лампы идут и идут. Это все равно, как если бы росли плоды без корней, обреченные на гниение.

Штаб командирует двоих в цокольный цех. Приходит в цокольный цех, но он не виноват: у него нехватает латуни. Это трубочный отдел виноват, тот, где покрывают латунь. Идут в трубочный. А там тишина. Там работают в две смены, а не в три и не в четыре. Там тишина, пустота. Людские шаги раздаются в прокатном цеху гулко, как на пустой площадке, ночью, когда отзвенели последние трамваи. Только за одной дверью звучат голоса, слышен плеск воды и смех. Там умывалка, там стоят под душами парни из прокатного цеха, смывая с себя едкие кислоты. Парни были веселые и голые. Вода сбегала по мышцам вместе с электрическим светом. Работницы с лампового отдела остались за дверью умывалки, но рабочие из штаба вошли и там произошел краткий митинг, после которого наскоро сполоснувшись парни из прокатного снова взялись за вторую смену без отдыха. Так они и вошли в историю этих героических дней завода: голые, с выжатыми мышцами, по которым сбегала вода.

За одну эту неделю было сделано лампочек больше, чем за предыдущих два с половиной месяца.

На день раньше срока была завернута и сдана последняя лампочка. Мне неизвестна ее дальнейшая история. Ни я, и никто другой не знает, где именно, в ка-

кой точке страны горят сейчас эти сто или двести ватт рабочей энергии. И жалко, что никто не знает этого. Не знаю, как другие, но лично мне хотелось бы, чтобы эта лампочка горела на моем столе, освещая мои строки. Историческая лампочка конца второго года пятилетки. Жалко, жалко, что утерян ее маленький и яркий след.

Конец второго года пятилетки прошел под знаком борьбы за количество. Третий год, решающий и решительный год, начался борьбой за качество нашей продукции. Борьба за качество труда утомительна, но, по существу, довольно проста. Борьба за качество гораздо сложнее. Здесь идет мобилизация всех особенностей машины и человека, сортировка характеров тех и других, тончайшая подборка движений и навыков. Здесь вскрывается отношение рабочего к своему труду, бронирование в самую гущу трудового процесса. Не следует думать, что достаточно быть просто высококвалифицированным рабочим, чтобы вступить, скажем, в ударную бригаду. Для организации ударной бригады необходимы изменения отношения рабочего к своему труду и рабочих друг к другу, было сказано на недавнем съезде по изучению поведения человека. Все сказанное в полной мере относится к борьбе за качество. Рабочий должен изменить точку зрения на свой труд. Он должен понять, что он сам является своим заказчиком и контролером, а самого себя обмануть невозможно. „Я ведь тебя знаю, ты ведь с ленькой,—говорит сам себе рабочий.—Я ведь не посмотрю, что ты с десятилетним стажем. Я тебя разоблачу“. И разоблачает. От такого не скроешься. овладение количеством и качеством—основная задача пятилетки.

Наша страна, бывшая Россия, долгое время славилась количеством своих невозделанных верст и качеством своих несчастьев. Само слово „качество“ получило в русском языке особый, издательский смысл. „От нее все качества“,—было когда-то сказано о водке. Какие же это были „качества“? Это была неслыханная нищета, безграничное невежество, звериный быт, темнота, страшная царская полночь, освещенная синими огнями жандармских мундиров. Самые печальные в мире песни распевались под русским небом и в русскую речь было введено слово „тоска“, несуществующее ни в каком другом наречии на земном шаре. Наши поэты воспевали „нищую, убогую, темную“ Россию.

Мне довелось присутствовать в одном кожозе на открытии избы-читальни. В тех местах нет еще электричества и ночь там залита ослепительной тьмой. Эта ночь была нормальна для „нищей, убогой и тем-

ной“ России, но для нас она вымирающее чудовище.

Перед началом собрания в избе-читальне взмошел на сцену рабочий из города. — Мы жгем керосин,—сказал он,—но это временно. Только отдышка в пути. Нам необходимо электричество. Лампы—как люди. Одни чадят всю жизнь, коптя и мигая только для себя, другие сгорают в высоте и яркости мысли, горя для всех: сам, как стекло, а посредине свет. Да здравствует лампочка Ильича, через которую пришел к нам свет!

Как необычна такая речь для „страны березового ситца“ по выражению поэта. „Страна березового ситца“ лежала медленной громадой. Теперь ее, такой, больше не существует, хотя березы попрежнему белют в ее рощах и лесах. В нашей новой индустриальной стране можно найти другие, более удачные сравнения для белой коры, испещренной черными знаками. Почему, вместо ситца, не сравнить ее, например, с листом бумаги, покрытым мелкой сетью стенографических записей?

Однако наша эпоха немногочисленными стоила бы, если бы оставила после себя только эти древесные записи, эти хрупкие рулоны, исписанные рукой природы, эти ственные газеты нашего климатического пояса. К стенограммам нашей эпохи мы должны отнести записи, не только не согласованные с природой, но враждующие с ней и побеждающие ее. Такой записью является тот же Турксиб, тот же Днепрострой, повернувший огромное тело реки в ту сторону, в какую это понадобилось рабочему классу. Количество и качество наших побед, наши усилия, героические наши будни, пахотные поля, отвоєванные у болот, уголь, добытый из недр земли, темные русские ночи, залитые светом,—все это отмечено на карте нашей пятилетки.

Когда мы смотрим на эту карту, мы видим всю страну нашу, уменьшенную до размера ковра. Крошечные схематические изображения заводов, фабрик, школ, электростанций, нефтяных вышек щедро разбросаны по игрушечным километрам. Раскинув руки, мы можем одновременно коенуться Белого и Черного моря. Но сделаем другое. Произведем обратную работу и вернем этой карте ее подлинные размеры, представим себе всю ее необозримость. Мы увидим все глубокие изменения этих просторов. Мы увидим, как меняются целые области, превращаясь из потребляющих в производящие. В такой стране, как наша, не должно быть не только людей-паразитов, но и областей-паразитов.

Великие строительства, покрывающие наш Союз, это и есть стенограмма эпохи.

Вера Ийбер

СТИХИ О ВОДОНОСКЕ

И. Зарубина

Ведро текут, на ведрах замазка	напившись в дрезину,	и шепчет, и шещет,	простое свое ремесло,
Стелнута густо, как дикое мясо.	В руках водоноски тетради сверток.	И кажутся ведра от этого легче.	На стройке она
Идет водоноска,— и руки на бедрах,	Рот над бумагой измятой	И я подошел, и шопот подделушал.	Безполезна не будет, Она изучает
И ведра— глубокие чашки весов.	Глядит водоноска на вывихи строк.	Я понял, что шопот напрасно не лезет.	понятие слов Паших развернутых будней.
Небритое солнце качается в ведрах	Глядит, и спнут	Сюда, лопухов раздвигая уши,	И тайну понятий сломив пополам,
Лучами своих запорожских усов.	Тропа спрессованной земли	Ворвалась растущая книга ликбеза.	Знавил ближним разделит.
Идет водоноска походкой утиной,	Скатывается на убыль,	Идет водоноска походкой утиной.	Учиться... Хорошее дело.
Дорога ложится кривой хворостиной,	И лист прихлопывает лист.	Дорога ложится кривой хворостиной.	Хорошее дело— советую вам.
Качаются ведра,	Идет водоноска	У ней	Исаак Зарубин

КОШУТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Очерк *Мих. Скачкова*

Министр внутренних дел Чехо-Словакии не только обладатель игривой фамилии—Славик, что значит соловей, но и голоса приятного тембра, но и дара красноречия. Статный, средней полноты, с волнующе подстриженными усами, всегда безукоризненно одетый, он выгодно отличается от своих коллег по кабинету—социал-демократов и народных социалистов, недооценивающих значение внешнего вида, и часто выступает на открытиях памятников и туристских балах.

Хор девушек-словачек

Нужно признать, что редкий руководитель жандармского корпуса в Европе отличается такими достоинствами.

Но есть и еще один секрет успеха этого государственного мужа. Он—словак по национальности. Вместе с другим своим коллегой, социал-демократом Дерером, руководящим министерством просвещения, он представляет словацкую часть в правительстве Чехо-Словакии. Он и Дерер служат символом единства интересов... чешской и словацкой буржуазии.

Однако к этому достоинства для такой изумительной карьеры оказалось бы недостаточным, если бы д-р Славик не был аграрием. Воинственный пыл его питается доходами, которые он, как и большинство его соратников по партии, получает с закупленных во времена „земельной реформы“ имений венгерских магнатов. Этот пыл министра внутренних дел особенно проявился во время ликвидации так называемой „Кошутской революции“.

Весной этого года министр Славик в Вальдштейнском замке, наскоро превращенном в выставку туризма, готовился к приему высоких гостей—представителей международного туристского конгресса.

В огромном колонном зале дворца гости наслаждались видами курортов—Карлсбада и Мариенбада, Подебрад и Лугачевиц, первобытных лесов Шумавы и Крконош, замков Моравии и Силезии, деревянных церквушек Подкарпатской Украины, костюмами ганаков и танцами словаков.

Но танцы, как предмет экспорта, нельзя показать на фотографии. Это искусство динамично. А поэтому гости были приятно удивлены, когда в зал бежала группа девушек-словачек в пестрых костюмах и распевая стала исполнять словацкие танцы.

Гости, вооружившись моноклами и лорнетами, наслаждались игрой легчайших юбок, дрвешими от смущения лицами девушек, грустью мелодий старинных песен и в уме приценивали товар „на корню“.

А тем временем в Словакии...

...цвели такие же акции. На полях шла работа. У равнин застыли сбежавшие с гор леса и с удивлением смотрели на приче-

санность свекловичных плантаций, принадлежавших акционерным компаниям сахарных заводов. Но тайну пейзажей словацких полей нельзя постичь без учета исторической перспективы.

Здесь, в Диосегах и Галантах, как в капле воды, отразилось величие замыслов современных чешских реформаторов, обещавших под влиянием Октябрьской революции передать землю в руки крестьян.

Но чем виноваты реформаторы, если у крестьян не оказалось денег, чтобы купить имения, чтобы конкурировать с собственниками плантаций и кулаков?

И затем, какая польза государству от того, что земля перейдет из рук крупных землевладельцев в руки бедных крестьян, если у них нет и не может быть средств для ее обработки?

Эта аргументация служит философской основой той партии, которую представляет д-р Славик. Поэтому неудивительно, что выкупленные государством земли у магнатов, разделенные на имения средних размеров, сделались затем предметом афер и сделок политических партий, неистовых спекуляций нуворисшей, и в результате земля оказалась в руках тех же, кто ею пользовался до так называемого „освобождения“, до того, как была завоевана чешской буржуазией „свобода“.

Вот почему уныл пейзаж словацких полей. „Освобожденные“ словацкие и венгерские крестьяне под надзором погонщиков с утра до вечера гнут спину над бородами, прикованные невидимой цепью из монет в 90 геллеров, по-нашему 5 копеек,—это цена их труда за час.

Вспоминая 1929 год, когда в самый разгар полевых работ 25 000 словацких батраков объявили забастовку, плантаторы, неопомещики и аграрии грызут землю. Тогда батракам удалось вырвать коллективный договор.

По мудрым законам Чехо-Словацкой республики всякий гражданин имеет право бастовать. По этим же законам всякий предприниматель обязан выполнять условия коллективного договора.

Но даже буржуазная печать („Притомность“, статья Мюллера „Народни освобозени“) признает, что в Словакии любые законы—ничто перед волей окружных начальников и финансовых королей К. Стодолы, барона Куфнера, банкира Гуттмана. И нет такой силы, которая бы заставила их выполнять в точности пункты договора.

Нет такой силы, кроме силы самих рабочих, кроме единодушной забастовки.

Вот почему, когда 2000 батраков Галантского района объявили забастовку, вырвали у предпринимателей прибавку, заволновалось все словацкое батрачество, заволновалось и министерство внутренних дел. Д-р Славик, как боевой конь, почувство-

вав угрозу своим именьям, ринулся в бой...

Кошуты—довольно крупная деревня с тысячей жителей, преимущественно венгерской национальности, расположена в Галантском районе Словакии. Еще до 25 мая кошутцы не мало удивлялись, глядя на рекогносцировку жандармских отрядов. Многие из них в простоте душевной думали, что д-р Славик прислал войска для того, чтобы заставить предпринимателей выполнять условия коллективного договора.

Но дело было не так. Весь район забастовки был объявлен на военном положении. Запрещены всякие „скопления“, закрыты ливные и столовые. Руководство забастовкой лишено было возможности оповестить батраков о ходе переговоров с предпринимателями.

А когда в Кошуты направилась на собрание группа батраков человек в сорок, она была встречена одним из отрядов жандармерии, без всякого предупреждения расстреляна, а руководитель забастовки Майор был арестован и предан суду „за подстрекательство“.

Жандармские полки д-ра Славика с триумфом возвращались из похода. Они подсчитывали трофеи: батракам Словакии сделано солидное кровопускание—четверо убито, с десятком ранено, свыше двух десятков арестовано, подавлена „Кошутская революция“.

Именно „подавлением Кошутской революции“ назвал воинственный министр кровавую расправу своей жандармерии над безоружным и беззащитным крестьянским населением Словакии, а армия шпиков и журналистов всей буржуазной прессы напригла всю силу своей преступной фантазии, чтобы обычную забастовку изобразить „подготовкой к вооруженному восстанию“ и засадить в тюрьму на приличный срок депутата Майора и десятков рабочих.

Но почтенный министр ошибся. Кошутская история взволновала весь рабочий класс и всю честную интеллигенцию Чехо-Словакии. По всей стране прокатилась волна возмущения и негодования трудящихся масс. Словацкие писатели—не только левые и пролетарские, но и буржуазные—издали манифест в защиту прав трудящихся и заклеили кровавую расправу над батраками. Кошутская расправа произвела огромные, пока еще неподдающиеся

Словацкая деревушка

учету классовые сдвиги в стране, что вынуждена признать наиболее трезвая часть буржуазной прессы. „Кошуты являются новым этапом подъема коммунизма в Словакии“, пишут „Лидовы новины“, „Наши административные органы в ужасе от коммунизма“, пишет „Притомность“.

И действительно, сейчас в Словакии нарастает новая революционная волна, которая дорого обойдется и д-ру Славике, и союзной чешской и словацкой буржуазии, и помощникам и лекарям ее, сидящим в правительстве—социал- и нац-фашистам.

Мих. Скачков

ГРАМОТУ КОЧЕВНИКУ!

Десятилетие советизации Калмыкии

Снимки А. Шайхета

Поселок Яшкуль был грубо вылеплен из красной глины. Глину обожгло солнце Калмыцких степей и она приобрела крепость и цвет чорепицы.

На глиняных крышах торчали сухие кустики полыни. Прохожие срывали их (крыши были на уровне человеческого роста) и растирали между пальцами. Руки прохожих, так же как мясо баранов и молоко мохнатых и диких калмыцких коров, пахли полынью—запахом степей и дуроты.

Шоферы ежедневно гоняли машины мимо Яшкуля, из Элисты в Калмыцкий базар (около Астрахани), и если их спрашивали, что нового в Яшкуле, они только пожимали плечами. Что могло быть нового в этой степной дыре, опустошенной зноем?

Но в последние дни во всех сторожевых домах, разбросанных по степи на 300 км. между Элистой и Калмбазаром, слово „Яшкуль“ начало слышаться все чаще. Кстати, об этих сторожевых домах, воскрепающих скуку чумных карантинных и прадедовского передвижения на перекладных. Они стоят в степи у колодцев-худюков на расстоянии 30—40 км. один от другого. В них можно найти ночлег на глиняном полу, калмыцкий чай, тишину, кажущуюся после Москвы неправдоподобной, и дорожные рассказы. Ночью эти дома стерегут рваные калмыцкие борзые, звезды и ковыли, а утром будит многоголосый крик птиц, разбрызгивающих густую росу.

И вот на этих станциях начали говорить о Яшкуле, о том, что на его глиняных стенах появились необыкновенные надписи. Кто не был в степи, тот не может составить ясное представление о стереоскопичности, выпуклости, резкости белой краски, нанесенной на рудную глину. Краска как бы висит в воздухе недалеко от стены и дает богатую пищу для полуденных миражей.

Надписи-миражи, окружавшие Яшкуль, были, по существу, очень простыми:

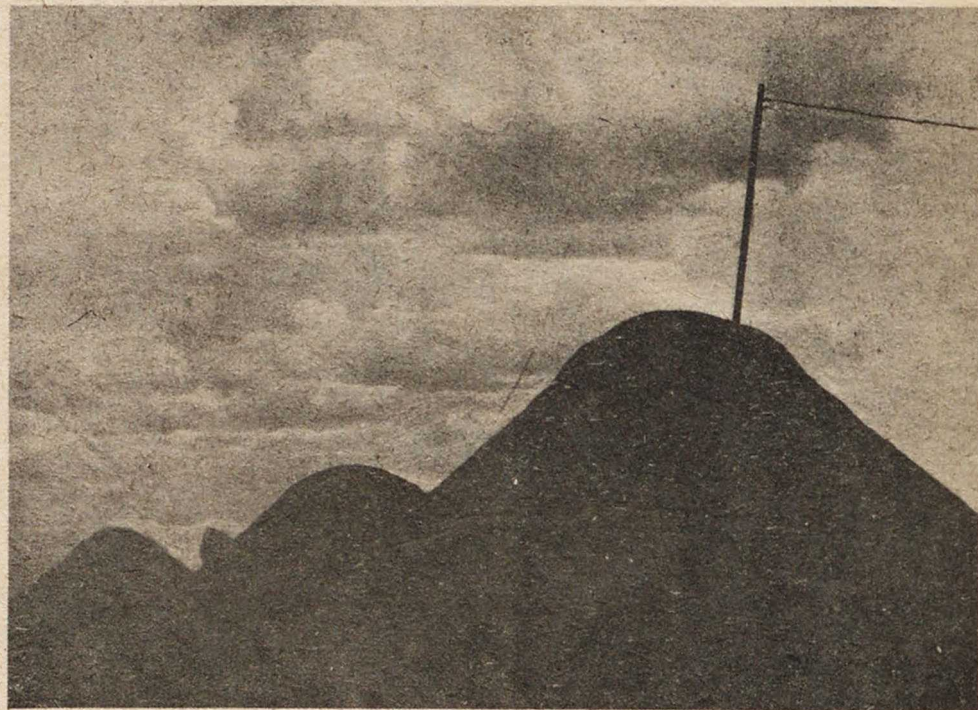
Электрификация калмыцких кибиток

„Привет культурной армии во главе с т. Бройде!“ „Привет бойцам за всеобщую грамотность в степи!“

Борьба за всеобщую грамотность в Калмыцкой степи, где до революции только один калмык из ста умел читать (и то по-русски), заслуживает, чтобы о ней расска-

зать подробнее. И дело т. Бройде—организатора культурного похода в Калмыкию—заслуживает того же.

Степь всколыхнулась. 500 культурармейцев на автомобилях, волах, верблюдах и лошадях—всеми способами связи были перебросены в хетоны,—ведую, где были 2—3 кибитки. Культармейцы взяли с собой не только буквари, но и невиданные в степи

Радио в кибитке

железные умывальники. Кочевник, не мывшийся веками, впервые узнал, что есть машина для умывания, и восхищенно качал над ней головой.

Культармейцам была поставлена задача не только научить грамоте всех кочевников до 50 лет—60.000 человек, разбросанных в пространстве в 8 млн. гектаров, но и привить им простейшие навыки гигиены.

Головной отряд культурной армии был сформирован в Саратове заведующим агитпропом крайкома тов. Бройде. В этот отряд вошла калмыцкая молодежь, обучающаяся за пределами своей области—в Москве, Саратове, Сталинграде и других городах. Специальный пароход с культурармейцами был отправлен из Саратова в Астрахань. В Элисте мобилизовали все машины. Вспоминая об этом времени, шоферы только машут рукой,—машины металась по степи, как испуганные суслики.

С культурармией приехал и первый калмыцкий национальный театр. В нем работает свыше 300 человек. Он ставит пьесу, написанную коллективно чуть ли не всей калмыцкой молодежью, тяготеющей к литературе. По пути в Калмыкию театр играл в Астрахани, и спектакли его прошли блестяще. В Калмыкии театр немедленно перевели на кочевое положение, разбили на отдельные отряды и бросили в степь. Этот кочевой театр играет прямо в степи, на курганах, прогнав оттуда бестрашных и упрямых беркутов. Он носится по ковылям, как носились некогда банды наездников. Угнаться за ним невозможно,—в степи почти нет телеграфа. Мои попытки поймать этот театр окончились неудачей. Ходили слухи, что неделю тому назад его видели в Улан Эрге, а сейчас он где-то в степях, по направлению к Долбану.

Культурный поход на степь, не имеющий равных по своим трудностям и размаху, должен быть окончен к 1-му сентября—дню десятилетия Калмыцкой автономной области.

До революции Калмыкия была одной из самых обездоленных областей России. Престолоудин был отдан во власть хитрейших буддийских монахов—гелюнгов и князей и

помещиков—нойонов и зайсангов. Он бродил за стадами по степям, голодал, замерзал в буранные зимы и болел трахомой, сифилисом и туберкулезом с безропотностью верблюда.

Старая царская Россия ценила в калмыке только дикость и лихое наездничество. Во время войны 1814 года из калмыков сформировали кавалерийские полки. Эти полки первыми вошли в Париж.

У калмыков не было письменности. Существовал непонятный и неведомый простому калмыку зяпандитский алфавит, на котором писали гелюнги. Тридцать заученных учителей—русификаторов—обучали калмыков русской грамоте.

Письменность на латинском алфавите была введена только после Октябрьской революции. В конце мая этого года в Элисте—в этой степной столице с ослепительно белыми домами, построенными в стиле новейшей архитектуры,—происходила конференция по калмыцкой письменности.

Культурный поход был вачат, алфавит существовал, но грамматики не было. Конференция выработала основные принципы калмыцкой грамматики, единую орфографию и окончательно установила алфавит, определив точное звучание нескольких знаков,—до тех пор в разных частях Калмыкии они произносились по-разному.

Москва новой калмыцкой литературы почти не знает. В Элисте уже издано несколько книг. В Калмыкии есть свои поэты—Сузеев, прозаики—Амур Сенан, Менджиев, Бадаев, свой литературовед—Мацаков. Издается литературный журнал „Мане Кен“ („Наш язык“).

До сих пор калмыцкие писатели пользовались наречиями двух племен—торгутского и дербетского. Конференция решила, что калмыцкий язык должен иметь твердую социальную, а не племенную основу. За

основу и был принят язык калмыцкого батрака.

Калмыцкая литература полна энтузиазма, как полна им вся калмыцкая молодежь. Здесь свежесть приобщения к культуре чувствуется особенно резко. Громкоговоритель воспринимается примерно так, как Москва бы воспринимала первый советский гигантский дирижабль. В Элисте, когда он работает, все ходит на цыпочках. Я говорю шепотом. Это понятно, так как радио и автомобиль пока являются единственной связью Калмыкии с внешним миром.

Калмыцкая молодежь работает с упорством и задором. Строительство области в ее руках. Старики отошли на задний план. Все ответственные посты, начиная от председателя облисполкома до хотонного учителя, заняты молодежью. Улусы наводнены молодыми книгоношами.

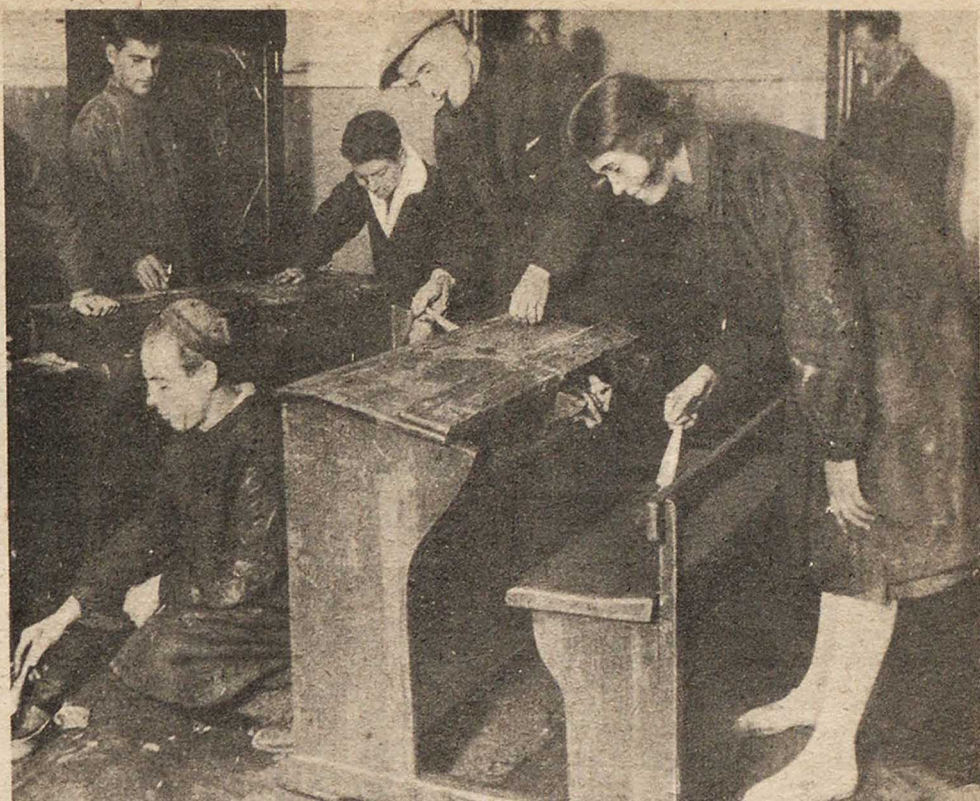
Молодежь добилась организации в Элисте калмыцкого музея и библиотеки. Для музея уже получены экспонаты из Ленинграда, Саратова и Астрахани. Бригада молодежи под руководством проф. Рыкова производит по всей степи сбор современных экспонатов и делает зарисовки.

Постройка Элисты происходит в условиях чрезвычайно трудных. Лес везут на верблюдах и волах за 100—200 км. По пути в Элисту нередко встречаются караваны, где каждый верблюд как бы перечеркнут крест-накрест двумя громадными бревнами, привязанными к горбам. Это везут лес для постройки музея, Дворца культуры и Дома профсоюзов.

Перед Калмыкией стоят две главные задачи—развить животноводство, сильно потренированное „зудом“ (бескормицей от гололедицы), и сделать из Калмыцкой степи культурную страну. Ведь все беды Калмыкии—результат варварских способов скотоводства. Сифилис, трахома, грязь, негигиеничная одежда, вызывающая усиленную заболеваемость,—все это от бескультурия.

До культурнохода грамотность в Калмыкии едва достигала 29%. В яслях и детских

К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

В 18-й школе БОНО (Москва), ударно закончившей ремонт, 18-я типография ОГИЗа устроила субботник по уборке школы. Фот. Глазера

садах только 7% детей дошкольного возраста. Лишь со школами дело обстоит лучше—в них обучалось 89% детей.

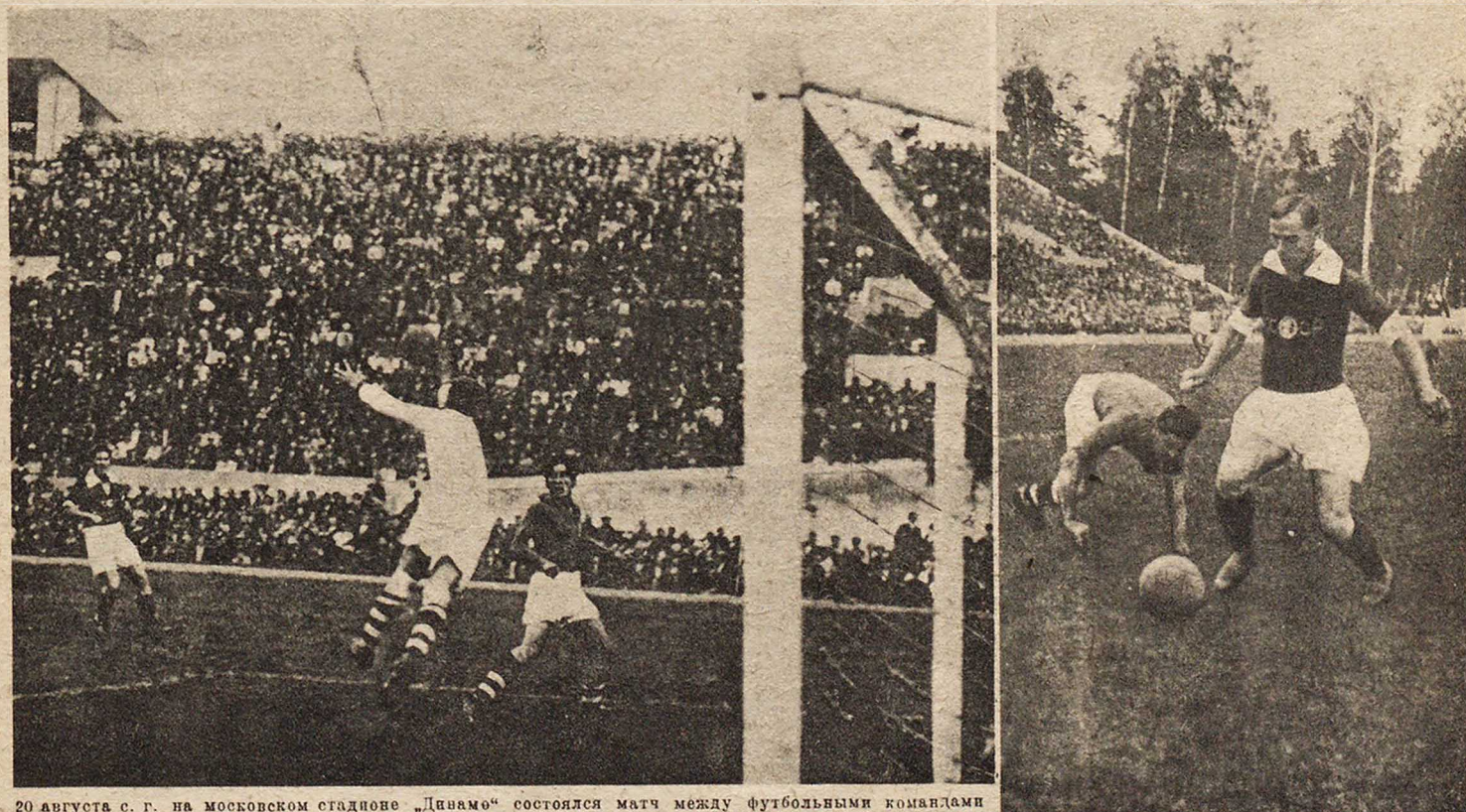
Степная школа приспособлена к жизни кочевников. Она не передвигается вслед за кибитками, но берет детей на полное содержание. Степные школы—школы закрытого типа, интернаты. Таких школ по степи уже свыше 200.

Только культурная революция, начатая в Калмыкии таким ударным и решительным темпом и с таким размахом, превратит Калмыцкую степь в богатый оазис, в неисчерпаемый источник прекрасных, рационально используемых пастбищ, в страну тучных стад и посевов.

К. Паустовский

Калмыцкий базар

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ СССР—ТУРЦИЯ

20 августа с. г. на московском стадионе „Динамо“ состоялся матч между футбольными командами СССР и Турции. Игра проходила с большим интересом и привлекла до 60.000 зрителей. Она закончилась со счетом 3 : 2 в пользу СССР. На снимке: справа—борьба за мяч; слева—голкипер Турции отбивает мяч

Фот. В. Кудрярова

ОТВЕТЫ

к 13-й серии

ТЕХНИКА ВСЕМ

1. Что такое клинкерная мостовая?

Общезвестный строительный кирпич изготовляется из глины, обожженной в печи до получения твердого, однородного строительного камня.

Строительный кирпич обладает большим сопротивлением, разрушающим усилия сжатия, раздавливания, но он хрупок и ломок. Если кирпич подвергнуть обжигу при более высокой температуре, то на его поверхности образуется *корка*, наподобие глазурь, наводимую на глиняную посуду, но гораздо более твердая. Эта корка на поверхности кирпича получается вследствие распада глины на поверхностный слой глины и обладает большим сопротивлением истиранию и истирающим усилиям.

Такой кирпич, с оплавленной поверхностью, называется «*клинкер*» и применяется главным образом в дорожном строительстве. По своим качествам — сопротивлению износу и истиранию эжипажными колесами, сопротивлением раздавливанию и стойкостью против атмосферных влияний клинкер не уступает гораздо более дорогому дорожно-строительному материалу — брусчатке.

В широких размерах клинкер применяется на строительстве дорог в САСШ, в Германии и др. странах и с недавнего времени входит в употребление и у нас, т. к. пробные замощения клинкером отдельных участков сильно нагруженных дорог показали, что он отлично переносит наши суровые зимы и крайне несовершенные, сильно портящие дороги телеги и другие гужевые повозки. Возможность мостить дорогу камнями почных размеров, которые возможно приготовить в непосредственной близости от постройки дороги, даст большие экономические выгоды. К сожалению, не все сорта глины, пригодные для выделки кирпича, вполне пригодны для выделки клинкера, т. к. некоторые сорта природных глин обладают очень малой способностью оплащаться или «*клинкероваться*». Однако соответствующими добавками возможно значительно увеличить эту способность почти у всех гли.

2. Как делается бетон?

Под общим названием «бетон» объединяется группа весьма разнообразных по своим свойствам, но по существу однородных строительных материалов. В основном бетон состоит из цемента, песка, гравия т. е. крупнозернистого песка и щебня. Все эти составные части тщательно перемешиваются и замешиваются с водой, причем в состав бетона должно входить точно определенное количество каждого из указанных материалов. Состав бетона изменяется в зависимости от его назначения, требуемой прочности, допускаемого веса и т. д. Цемент и песок образуют *раствор* бетона, а гравий и щебень называются «заполняющими веществами».

Обладая большим сопротивлением сжатию, бетон сравнительно плохо переносит разрывающие усилия и изгибы, поэтому его применяют чаще всего в связи с железными, проволочными и стержневыми каркасами, при чем такое соединение называется «*железобетон*». Не следует думать, что в железобетоне железо занимает большой объем, — железо образует только тонкие «*прожилки*» в массе бетона, на-

ТЕХНИКА ВСЕМ

Серия четырнадцатая

1. Рабочий тов. Чернавский (Москва) спрашивает:

Что такое инфузорная земля и для чего она применяется?

2. Шлотник В. Уласик (Белжильсоюз, Минск) интересуется:

Как и при помощи каких приборов определяют широту и долготу данной точки на земном шаре? Например, при поисках экспедиции Нобиле во льдах у Северного полюса.

3. Тов. И. Лехель (Томашполь, Тульчинского окр.) спрашивает:

Что такое мотор воздушного охлаждения для пассажирских самолетов?

правленные по направлению разрывающих и изгибающих усилий. Железобетон был изобретен одним садовником, который, не имея материала для кадки для деревьев, воспользовался железной сеткой, которую обмазал бетоном или, вернее, смесью цемента и песка на воде, и получил очень прочные легкие кадки.

Особенностью бетона, делающей его одним из самых лучших и удобнейших строительных материалов является то, что его возможно отливать в желаемые формы. Из бетона с железом или без него изготовляют «блоки», крупные камни нужного размера и формы. При возведении зданий устанавливается необходимая железная конструкция из стержней и полос железа, называемая «арматурой». Арматура охватывается деревянными щитами, «опалубками», между которыми заливается полужидкий бетон. Отвердевая, бетон «схватывается», крепчайшим образом скрепляется с железом, принимает форму внутреннего пространства между опалубками. После того как бетон затвердеет, опалубки снимаются, и новый дом нуждается только в небольшой уже обработке и отделке. Такой способ работы при помощи «литого бетона» дает возможность возводить строения в неслыханные прежде короткие сроки.

Для того, чтобы уменьшить вес бетона и сделать его менее теплопроводным, в последние годы стали применять «теплый бетон». Он получается, если при замеске массы бетона в качестве наполняющего вещества ввести пористые вещества, напр. шлак, пензу, туф. Но еще более выгодно добавить в бетонную массу порошок алюминия, который, соединяясь с входящими в состав бетона веществами, выделяет газ, пронизывающий массу бетона тончайшими каналами, повышающими способность бетона не пропускать тепло и уменьшающими его вес.

Более грубо действуют примеси мыльно-го корня и некоторых др. клейких веществ — бетон получается крупно пористым и называется «*ячейкам*». Он применяется для возведения небольших и не особенно ответственных сооружений.

Бетон «схватывает» как на воздухе, так и под водой, почему он особенно удобен для подводных работ при сооружении мостов, дамб и т. д. В случае необходимости ремонта подводных сооружений жидкий бетон подается к месту работ по гибкой трубе (шлангу) и под сильным давлением выбрасывается в пространство, нуждающееся в заполнении бетонной массой.

При работах на воздухе также применяют подобное устройство, называемое «цементной пушкой».

3. Почему для паровозных фонарей не применяют электричества?

Огромное большинство паровозов железнодорожной сети СССР освещается фонарями с простыми керосиновыми лампами. Керосиновое освещение паровозов в свое время было вполне достаточным и техни-

чески удобным. Керосиновая лампа дает в фонаре паровоза достаточно яркий, но не слепящий опознавательный световой сигнал, видимый на значительное расстояние. От паровозных фонарей не требовалось освещения пути, как например это необходимо для фонарей автомобиля. Слишком сильный свет с паровоза не только не нужен, но принес бы вред, т. к. в его ярком свете бледнели бы сравнительно слабо освещенные путевые сигналы на стрелках, семафорах, переездах и т. д.

Керосиновая лампа проста, надежна и почти никогда не портится. Ее заправка и зажигание также очень просты, и поэтому керосиновое освещение сигнальных фонарей действует практически безотказно.

Но современное развитие железнодорожной техники, увеличение скорости движения поездов, введение автоматической блокировки с ярко освещенными электрическими лампами-светофорами, видимыми даже днем, требует установки на паровозах более мощных опознавательных и в то же время освещающих путь сигналов.

Не электрифицированных линиях вопрос разрешается очень просто: на электровазе устанавливаются сигнальные и освещающие фонари с электролампами и рефлекторами, получающие ток от общей электрической сети точно так же, как и на городских электрических железных дорогах — трамваях. Но на паровозных или тепловозных линиях разрешение вопроса осложняется необходимостью иметь на локомотиве собственный источник электрической энергии. Продолжительные опыты показали, что современные аккумуляторы и динамо-машины, применяемые для электрического освещения ж. д. вагонов, непригодны для освещения локомотивов, т. к. не дают необходимых гарантий совершенной надежности действия. Аккумуляторы от тряски паровоза легко разрушаются, разряжаются, а динамо-машины, работающие от передачи от механизмов паровоза, ненадежны. Лучшей системой, принятой на многих ж. д. за границей и применяемой также и у нас, является устройство на паровозе собственной независимой электрической станции, состоящей из небольшой паровой турбины, питающейся паром от общего котла паровоза и вращающей динамо-машину, дающую ток для освещения паровозных фонарей, будки машиниста, а иногда и всего поезда.

Однако приходится признать, что имеющиеся в обращении подобные паротурбины, изготовляемые даже первоклассными фирмами, все же еще не достигли полного совершенства, что отчасти тормозит повсеместное распространение электрического освещения паровозов.

Поэтому вопрос применения электрического освещения паровозов упирается в необходимость усовершенствовать имеющиеся для этого установки или изобрести новые системы, которые удовлетворяли бы требованиям надежности действия, простоте обслуживания и экономичности.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА БЕССАРАБИИ

против гнета капитализма и румынской оккупации.

Социалистическое строительство
СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ (АМССР)

систематически и широко освещаются в
ежемесячном журнале

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“

Орган Центрального Совета Общества бессарабцев
(6-й год издания).

Подписная цена:

12 мес.—2 р. 40 к., 6 мес.—1 р. 20 к., 3 м.—60 коп. Це-
на отдельного №—20 коп.

Подписку сдавайте заблаговременно и только почтой.
Подписка принимается до определенного срока, уста-
навливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка
принимается на следующий месяц.

Каждый бессарабец, каждый сочув-
ствующий борьбе за освобождение
Бессарабии **ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧИТАТЕ-
ЛЕМ И ПОДПИСЧИКОМ**
„КРАСНОЙ БЕССАРАБИИ“

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“ всесторонне
жизнь Бессарабии, Румынии и Сов. Молдавии.
освещает

„КРАСНАЯ БЕССАРАБИЯ“ с № 7 издает-
ся Акц. Изд.
Общ. „ОГОНЕК“.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ в „Красной Бессарабии“:
Политические заметки (бессарабский вопрос в
международной политике, политическая жизнь
Румынии, вопросы революционного движения
в Румынии и захваченных ею областях) По
Бессарабии и Румынии (корреспонденции, пись-
ма, очерки, экономические обзоры, хроника,
фотографии, зарисовки). По следам истории
(воспоминания, исторические документы, ру-
мынская каторга). В Советской Молдавии.
В Обществе бессарабцев. Письма читателей.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

КАЖДЫЙ
УДАРНИК
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
РАБОЧИЙ
КОЛХОЗНИК
КОМСОМОЛЕЦ
УЧАЩИЙСЯ

**ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ СЛОВА
ТОВ. СТАЛИНА:**

„Нам осталось немного—изучить тех-
нику, овладеть наукой“.

Непрерывно повышать уровень своих технических знаний. Овла-
девать техникой своего производства. Следить за достижениями
советской и иностранной техники—ДОЛГ КАЖДОГО СОЗНАТЕЛЬНО-
ГО УЧАСТНИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОИНИ.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

орган ВЦСПС и Всесоюзного общества „ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ“—
помогает своему читателю овладеть техникой ведущих отраслей
нашей промышленности, ознакомит его с новейшими достижениями
советской и иностранной техники.

КАЖДЫЙ
УДАРНИК
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
РАБОЧИЙ
КОЛХОЗНИК
КОМСОМОЛЕЦ
УЧАЩИЙСЯ

**ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧИТАТЕЛЕМ ЖУР-
НАЛА „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“.**

Продолжается прием подписки

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: „Овладеем техникой“ („Искры Науки“) 12 мес.—4 руб. 80 к.,
6 мес.—2 руб. 60 к., 3 мес.—1 руб. 40 к., 1 мес.—50 коп.

Подписку сдавайте исключительно почтой заблаговременно. Подписка принимается до
определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка при-
нимается на следующий месяц.

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
■ ПРИЕМ ■
ПОДПИСКИ

ОГОНЕК

КАК И В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ, 72 КНИЖКИ
„БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“ ДАДУТ ЛУЧ-
ШЕЕ ИЗ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ В СОВЕТ-
СКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИТЕРА-
ТУРЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: „Огонек“ с при-
ложением „Библиот. Огонек“ (36 №№ жур-
нала и 72 книжки „Библиотеки Огонек“)
12 месяцев—10 руб., 6 месяцев—5 руб. 50
коп., 3 мес.—8 руб.

Подписку сдавайте заблаговременно
и только почтой.

Подписка принимается до определенного
срока, устанавливаемого местной почтой.
Опоздавшая подписка принимается на
следующий месяц.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛОВ
 „ОГОНЕК“, „ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“ („Искры науки“), „БОРЬБА КЛАССОВ“

с приложением
 библиотеки

„Всемирная история“

Анц. Изд. Об-во
 „О Г О Н Е К“

С 1-го сентября прекращается высылка наданий подписчикам, не уплатившим очередного взноса и 1-му сентября по „Огоньку“ с „Всемирной историей“—3 р., по „Овладеем техникой“ („Искры науки“) с „Всемирной историей“—4 р., по „Борьба классов“ с „Всемирной историей“—5 р. 30 к. По взносам, поступившим с опозданием, высылка журнала не гарантируется. Взносы следует направлять только на почту.

ОСОАВИАХИМ — ОПЕРА МИРНОГО ТРУДА И ОБОРОНЫ СССР

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ

совершить кругосветное путешествие

иметь легковой автомобиль

отдохнуть на лучшем курорте СССР

выиграть сотни тысяч ценных выигрышей:

комбайн, породистых лошадей, моторные лодки, швейные машины, велосипеды, ружья, серебряные портсигары, часы, костюмы, с/хоз. машины и ряд других выигрышей. **ПРИОБРЕТАЙТЕ** билеты 8, 9 и 10 разряда 5-й Всесоюзной лотереи Осоавиахима в ячейках, Госбанки и Сберкассах.

ПОСЛЕДНИЕ ТИРАЖИ состоятся в конце августа и начале сентября месяца 1931 г. в Москве, Ленинграде и Ростове и/Дону

В среднем **ОДИН** выигрыш падает на 75 билетов

Цена билета 1 рубль

15.000.000 реализуемых билетов 8, 9 и 10 разрядов дадут

15.000.000 рублей — **НА ОБОРОНУ СТРАНЫ**

Помни, что твое участие в 5-й лотерее является вкладом в дело обороны СССР

СОЮЗКИНО

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ВЫПУСКАЕТ НА ЭКРАН НОВЫЙ ЗВУНОВОЙ ФИЛЬМ

О Д Н А

Звуковая пьеса
 в 6 частях 2200 метров.

Сценарий и постановка:
 Г. М. КОЗИНЦЕВА, Л. З. ТРАУБЕРГА

Музыка Д. Д. Шестаковича
 Оператор А. Н. Москвин
 Звуко-оператор И. Ф. Волк
 Художник К. Е. Еней
 Дирижер Н. С. Рабинович

В картине участвуют:
 Е. Кузина
 М. Бабанова
 С. Герасимов
 Н. Соболевский
 Ван-Лю-Сян

С'емочный коллектив: С. Герасимов, X. Локшина, А. Минкин.

Производство Ленинградской кино-фабрики „СОЮЗКИНО“

Сдавайте старую посуду

ВСЕ МАГАЗИНЫ (бывшие ТЭИЗ) ДЕНЖЕТ, магазины ЦРК и потребительской кооперации **ПОКУПАЮТ**

ФЛАКОНЫ из-под духов, одеколона, ванноч и тубы из-под косметики.

Москва, центр. Невольская, пер. Бахарева, 3 кв. 21/6.

Народный Комиссариат Финансов
 Союза ССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СЧЕТНЫХ НАУК **ВЗИНО**

Институт имеет три факультета: 1. ФИНАНСОВЫЙ. 2. КРЕДИТНЫЙ. 3. УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ с отделениями промышленным, сельскохозяйственным и торговом-кооперативным.

И СВЕДЕНИЮ ПОСТУПАЮЩИХ

Прием заявлений прекращается 1 сентября с/г. Для командированных организаций и лиц, живущих в отдаленных местностях СССР, последний срок подачи заявлений 15 сентября.

В связи с этим рассылка проспекта прекращается 1 сентября и заявки на высылку проспекта после указанного срока рассматриваться не будут.

ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Начало занятий:
 в техникуме 1 октября 1931 г.
 в институте 1 ноября 1931 г.

Директор ВЗИНО
 Г. М. Сегрдов.

ЧИТАЙТЕ „WORKERS NEWS“
 „MOSCOW NEWS“

ЧИТАЙТЕ

„ОВЛАДЕЕМ ТЕХНИКОЙ“

СМОТРИТЕ ТРЕТЬЮ СТРАНИЦУ ОБЛОЖКИ